

Марк Туллий Цицерон

О СТАРОСТИ (Катон Старший)

[Первая четверть 44 г.]

(I, 1) Тит мой, если тебе помогу и уменьшу заботу —
Ту, что мучит тебя и сжигает, запав тебе в сердце,
Как ты меня наградишь?¹

Ведь мне дозволено обратиться к тебе, Аттик, с теми же стихами, с какими к Фламинину
обращается

Тот человек, что был небогат, но верности полон².

Впрочем, я хорошо знаю, что ты не станешь, подобно Фламинину,

Так терзать себя, Тит, и денно и ночью заботой³.

Ведь я знаю твою умеренность и уравновешенность, а то, что ты привез из Афин не только
прозвание свое⁴, но и просвещенность и дальновидность, хорошо понимаю. И все-таки я
подозреваю, что тебя иногда чересчур сильно волнуют те же обстоятельства, какие волнуют и
меня самого⁵, но найти утешение от них довольно трудно, и это надо отложить на другое
время.

Но теперь мне захотелось написать тебе кое-что о старости. (2) Ведь общее бремя наше —
старость, уже либо надвигающаяся на нас, либо, во всяком случае, приближающаяся к нам⁶,
я хочу облегчить тебе, да и самому себе. Впрочем, я твердо знаю, что бремя это, как и все
остальное, ты несешь и будешь нести спокойно и мудро. И вот, когда я думал написать кое-
что о старости, то именно ты представлялся мне достойным этого дара, которым мы оба могли
бы пользоваться сообща. Для меня лично создание этой книги было столь приятным, что оно

не только сняло с меня все тяготы старости, но даже сделало ее тихой и приятной. Следовательно, нам никогда не восхвалить достаточно достойно философию, повинуюсь которой человек может в любом возрасте жить без тягот.

(3) О других вопросах я говорил уже немало⁷ и буду говорить еще не раз; но в этой книге, которую я тебе посылаю, речь идет о старости, причем всю беседу я веду не от лица Тифона, как поступил Аристон Кеосский⁸ (ведь сказание едва ли показалось бы кому-нибудь убедительным), а от лица старика Марка Катона, чтобы придать своей речи большую убедительность. Рядом с ним я изображаю Лелия и Сципиона, удивляющимися тому, что Катон переносит старость так легко, а его — отвечающим им. Если покажется, что он рассуждает более учено, чем обыкновенно рассуждал в своих книгах, то припиши это влиянию греческой литературы, которую он, как известно, в старости усердно изучал. Но к чему много слов? Ведь речь самого Катона разъяснит тебе все то, что я думаю о старости.

(II, 4) *Сципион*. — Вместе с присутствующим здесь Гаем Лелием я очень часто изумляюсь, Марк Катон, как твоей выдающейся и достигающей совершенства мудрости, так особенно тому, что я ни разу не почувствовал, что тебе тяжка старость, которая большинству стариков столь ненавистна, что они утверждают, что несут на себе бремя тяжелее Этно⁹.

Катон. — Вы, Сципион и Лелий, мне кажется, изумляетесь не особенно трудному делу. Тем людям, у которых у самих нет ничего, что позволяло бы им жить хорошо и счастливо, тяжек любой возраст; но тем, кто ищет всех благ в самом себе, не может показаться злом ничто основанное на неизбежном законе природы, а в этом отношении на первом месте стоит старость. Достигнуть ее желают все, а достигнув, ее же винят. Такова непоследовательность и бестолковость неразумия! Старость, говорят они, подкрадывается быстрее, чем они думали. Прежде всего, кто заставлял их думать неверно? И право, как может старость подкрасться к молодости быстрее, чем молодость — к отрочеству?¹⁰ Затем, каким образом старость могла бы быть на восьмисотом году жизни менее тяжелой, чем на восьмидесятом? Ибо, когда годы уже истекли, то — какими бы долгими они ни были — неразумной старости не облегчить никаким утешением. (5) И вот, если вы склонны изумляться моей мудрости, — о, если бы она была достойна вашего мнения и моего прозвания!¹¹ — то я мудр в том, что следую природе, наилучшей руководительнице, как бы божеству, и повинуюсь ей; ведь трудно поверить, чтобы она, разграничив прочие части жизни, могла, словно она — искусный поэт, пренебречь последним действом. Ведь что-то должно прийти к концу и, подобно ягодам на кустах и земным плодам¹², вовремя созрев, увянуть и быть готовым упасть. Мудрому надо терпеть это спокойно. И право, разве это сопротивление природе не похоже на борьбу гигантов с богами?

(6) *Лелий*. — Но все-таки, — говорю это и от имени Сципиона, — так как мы надеемся и, несомненно, хотим дожить до старости, то нам будет очень по сердцу, если ты, Катон, заблаговременно нас научишь, как нам будет легче всего нести все увеличивающееся бремя лет.

Катон. — Да, я сделаю это, Лелий, тем более что, как ты говоришь, это будет по сердцу вам обоим.

Лелий. — Конечно, мы хотим этого, если только тебе, Катон, не будет в тягость взглянуть на то, чего ты достиг, пройдя, так сказать, длинный путь, вступить на который предстоит и нам.

(III, 7) *Катон*. — Сделаю это как смогу, Лелий! Ведь я часто слышал жалобы своих ровесников (равные с равными, по старинной пословице¹³, очень легко сходятся); так, консуляры Гай Салинатор¹⁴ и Спурий Альбин¹⁵, можно сказать, мои однолетки, не раз

оплакивали и то, что они лишены плотских наслаждений, без которых для них жизнь не в жизнь, и то, что ими пренебрегают те, от кого они привыкли видеть уважение; мне казалось, что они жаловались не на то, на что следовало жаловаться; ибо если бы это происходило по вине старости, то это же постигло бы и меня и всех других людей преклонного возраста; между тем я знаю многих, кто на старость не сетует, освобождением от оков страстей не тяготится и от пренебрежения со стороны родных не страдает. Нет, причина всех подобных сетований — в нравах, а не в возрасте; у стариков сдержанных, уживчивых и добрых старость проходит терпимо, а заносчивый и неуживчивый нрав тягостен во всяком возрасте.

(8) *Лелий*. — Это верно, Катон! Но, быть может, кто-нибудь мог бы сказать, что тебе, ввиду твоего могущества, богатства и высокого положения¹⁶, старость кажется более сносной, но что это не может быть уделом многих.

Катон. — Это, конечно, имеет некоторое значение, Лелий, но далеко не в этом дело. Так, Фемистокл¹⁷, говорят, в жарком споре с неким серифинянином, когда тот сказал, что Фемистокл достиг блестящего положения благодаря славе своего отечества, а не своей, ответил ему: "Ни я, клянусь Геркулесом, будь я серифинянином, ни ты, будь ты афинянином, не прославились бы никогда". Это же можно сказать и о старости: с одной стороны, при величайшей бедности, старость даже для мудрого быть легкой не может; с другой стороны, для человека, лишённого мудрости, она даже при величайшем богатстве не может не быть тяжкой. (9) Поистине самое подобающее старости оружие, Сципион и Лелий, — это науки и упражнение в доблестях¹⁸, которые — после того, как их чтили во всяком возрасте, — приносят изумительные плоды после долгой и хорошо заполненной жизни, и не только потому, что они никогда не покидают человека даже в самом конце его жизненного пути (хотя это — самое главное), но также и потому, что сознание честно прожитой жизни и воспоминание о многих своих добрых поступках очень приятны¹⁹.

(IV, 10) Что касается меня, то Квинта Максима²⁰ (того, который вернул нам Тарент) я в молодости уже старика любил как своего ровесника; этому мужу была свойственна строгость, соединенная с мягкостью, и старость не изменила его нрава. Впрочем, когда я проникся уважением к нему, он еще не был очень стар, но все-таки уже достиг преклонного возраста; ведь он впервые был консулом через год после моего рождения, и вместе с ним — уже консулом в четвертый раз — я, совсем молодой солдат, отправился под Капую, а через пять лет — под Тарент; затем, через четыре года, я был избран в квесторы и исполнял эту магистратуру в год консулата Тудитана и Цетега — тогда, когда он, уже очень старый, поддерживал Цинциев закон о подарках и вознаграждениях²¹. Военные действия он вел, как человек молодой, — хотя уже был в преклонном возрасте, — и своей выдержкой противодействовал юношеской горячности Ганнибала. О нем превосходно написал наш друг Энний²²:

Нам один человек промедлением спас государство.
Он людскую молву отметал ради блага отчизны.
День ото дня всё ярче теперь да блестит его слава!²³

(11) А Тарент? Какой бдительностью, какими мудрыми решениями возвратил он его нам! Когда Салинатор, отдавший город и засевший в крепости, в моем присутствии с похвальбой сказал: "Ведь благодаря мне ты, Квинт Фабий, возвратил нам Тарент", — он ответил, смеясь: "Конечно; не потеряй ты его, я никогда не возвратил бы его нам"²⁴. Но и облеченный в тогу, он был не менее выдающимся деятелем, чем ранее был полководцем. Ведь это он, будучи консулом вторично, когда его коллега Спурий Карвилий бездействовал, оказал, насколько мог, сопротивление плебейскому трибуну Гаю Фламинию²⁵, желавшему, вопреки воле сената, подушно разделить земли в Пиценской и Галльской областях. Хотя он был авгуром, он

осмелился сказать, что наилучшие авспиции — те, при которых совершается то, что совершается ради благополучия государства, а то, что предлагается в ущерб интересам государства, предлагается вопреки авспициям²⁶. (12) Много превосходных качеств знал я в этом муже, но самое изумительное то, как он перенес смерть сына, прославленного мужа и консуляра²⁷; его хвалебная речь²⁸ у всех на руках. Когда мы читаем ее, то какого философа не станем мы презирать? Но он был поистине велик не только при свете дня и на виду у граждан; он был еще более выдающимся человеком в частной жизни, у себя в доме. Какой дар речи, какие наставления, какое знание древности, знакомство с авгуральным правом! Обширно было и его образование для римлянина: он помнил все войны, происходившие не только внутри страны, но и за ее пределами. Я с таким интересом беседовал с ним, словно уже тогда предугадывал, что после его кончины мне — как это и произошло — учиться будет не у кого.

(V, 13) Почему же я говорю так много о Максиме? Потому что, как вы, конечно, видите, было бы нечестиво говорить, что такая старость была жалкой. Не все, однако, могут быть Сципионами или Максимами и вспоминать о завоевании городов, о сражениях на суше и на море, о войнах, какие они вели, о своих триумфах²⁹. Также и жизни, прожитой спокойно, чисто и красиво, свойственна тихая и легкая старость; такой, как нам говорили, была старость Платона; он умер восьмидесяти одного года, занимаясь писанием³⁰; такой была и старость Исократы, который, как он говорит, на девяносто четвертом году написал книгу под названием "Панафинейская" и после этого прожил еще пять лет³¹. Его учитель, леонтинец Горгий, прожил сто семь лет и ни разу не прерывал своих занятия и трудов; когда его спрашивали, почему он доволен тем, что живет так долго, он отвечал: "У меня нет никаких оснований винить старость"³². Ответ превосходный и достойный ученого человека! (14) Ведь неразумные люди относят свои собственные недостатки и проступки за счет старости. Так не поступал тот, о ком я только что упоминал, — Энний³³:

Так же, как борзый конь, после многих побед олимпийских
Бременем лет отягчен, предается ныне покою...

Со старостью могучего коня-победителя он сравнивает свою. Впрочем, вы можете хорошо помнить его³⁴, ведь через восемнадцать лет после его смерти были избраны нынешние консулы — Тит Фламинин и Маний Ацилий³⁵, а умер он в год второго консулата Цециона и Филиппа³⁶, после того как я, в возрасте шестидесяти пяти лет, громогласно и не жалея сил, выступил за принятие Вокониева закона³⁷. И вот в семидесятилетнем возрасте (ведь Энний прожил именно столько) он нес на себе два бремени, считающиеся тяжелейшими, — бедность и старость так, словно они его чуть ли не улаждали,

(15) И действительно, всякий раз, когда я обнимаю умом причины, почему старость может показаться жалкой, то нахожу их четыре: первая — в том, что она будто бы препятствует деятельности; вторая — в том, что она будто бы ослабляет тело; третья — в том, что она будто бы лишает нас чуть ли не всех наслаждений; четвертая — в том, что она будто бы приближает нас к смерти. Рассмотрим, если вам угодно, каждую из этих причин: сколь она важна и сколь оправданна.

(VI) Старость отвлекает людей от дел. — От каких? От тех ли, какие ведет молодость, полная сил? А разве нет дел, подлежащих ведению стариков, слабых телом, но сильных духом? Ничего, значит, не делали ни Квинт Максим, ни Луций Павел³⁸, твой отец, тесть выдающегося мужа, моего сына?³⁹ А другие старики — Фабриции, Курии, Корункани?⁴⁰ Когда они мудростью своей и авторитетом защищали государство, неужели они ничего не делали? (16) Старость Аппия Клавдия была отягощена еще и его слепотой⁴¹. Тем не менее, когда сенат склонялся к заключению мирного договора с Пирром, то Аппий Клавдий, не колеблясь, высказал то, что Энний передал стихами:

Где же ваши умы, что шли путями прямыми
В годы былые, куда, обезумев, они уклонились?⁴²

И так далее — и как убедительно! Ведь стихи эти известны вам, и речь самого Аппия дошла до нас⁴³. И это выступление его относится к семнадцатому году после его второго консулата, а между его двумя консулатами прошло десять лет, и до своего первого консулата он был цензором. Из этого можно понять, что во время войны, с Пирром он был уже очень стар, и именно это мы узнали о нем от своих отцов. (17) Таким образом, те, кто отказывает старости в возможности участвовать в делах, не приводят никаких доказательств и подобны людям, по словам которых кормчий ничего не делает во время плавания, между тем как одни моряки взбираются на мачты, другие снуют между скамьями, третьи вычерпывают воду из трюма, а он, держа кормило, спокойно сидит на корме. Он не делает того, что делают молодые, но, право, делает нечто гораздо большее и лучшее; не силой мышц, не проворностью и не ловкостью тела вершатся великие дела, а мудростью, авторитетом, решениями, и старость обыкновенно не только не лишается этой способности, но даже укрепляется в ней.

(18) Или, быть может, я, который и солдатом, и трибуном, и легатом, и консулом участвовал в разных войнах, кажусь вам теперь праздным, когда войн не веду? Но ведь я указываю сенату, какие войны надлежит вести и каким образом: Карфагену, в течение уже долгого времени замышляющему недоброе, я заранее объявляю войну; опасаться его я не перестану, пока не узнаю, что он разрушен. (19) О, если бы бессмертные боги сохранили эту пальмовую ветку для тебя, Сципион, дабы ты завершил деяния своего деда!⁴⁴ Со дня его смерти пошел уже тридцать третий год, но память об этом знаменитом муже сохраняют все грядущие годы; он умер за год до моей цензуры, через девять лет после моего консулата, во время которого он был избран в консулы вторично⁴⁵. И неужели стал бы он досадовать на свою старость, доживи он до ста лет? Он, правда, уже не совершал бы ни вылазок, ни бросков, не метал бы копий, не бился бы мечом, но помогал бы своим советом, здравым смыслом, своими решениями. Если бы качества эти не были свойственны старикам, то наши предки не назвали бы высшего совета "сенатом"⁴⁶. (20) В Лакедемоне высшие магистраты называются "старцами"⁴⁷, каковы они и в действительности. А если вы почитаете и послушаете о событиях в других странах, то узнаете, что величайшие государства рушились по вине людей молодых и охранялись и восстанавливались усилиями стариков.

Как вашу погубили вдруг вы славную республику?

Ведь такой вопрос задают в "Волчице" поэта Невия⁴⁸, на него отвечают, помимо прочего, прежде всего так:

Да вот ораторы пошли, юнцов толпа безмозглая⁴⁹.

Опрометчивость, очевидно, свойственна цветущему возрасту, дальновидность — пожилому.

(VII, 21) Но, скажут мне, память слабеет. — Пожалуй, если ты не упражняешь ее и если ты и от природы не сообразителен. Фемистокл помнил имена всех сограждан. Так неужели вы думаете, что у него, когда он состарился, вошло в привычку при встрече называть Аристиды Лисимахом?⁵⁰ Что до меня, то я знаю не только тех, кто жив теперь, но и их отцов и дедов и, читая надмогильные надписи, не боюсь, как говорят⁵¹, "потерять память"; напротив, именно такое чтение воскрешает во мне память об умерших. Да право же, я ни разу не слышал, чтобы какой-нибудь старик позабыл, в каком месте он закопал клад; все то, что их заботит, они помнят: назначенные сроки явки в суд, имена должников или займодавцев. (22) А правоведы? А понтифики? А авгуры? А философы? Сколь многое помнят они в старости! Старики

сохраняют свой ум, только бы усердие и настойчивость у них сохранялись до конца! И это относится не только к прославленным и высокочтимым мужам, но и к частным лицам, живущим спокойно. Софокл⁵² до глубокой старости сочинял трагедии. Так как он из-за этого занятия, казалось, небрежно относился к своему имуществу, то сыновья привлекли его к суду⁵³, чтобы — подобно тому, как, по нашему обычаю⁵⁴, отцам, дурно управляющим своим имуществом, пользование им запрещается, — суд отстранил его от управления имуществом как слабоумного. Тогда старик, как говорят, прочитал перед судьями трагедию, которую он, только что ее сочинив, держал в руках, — "Эдип в Колоне", и спросил их, кажутся ли им эти стихи сочинением слабоумного; после того, как он прочитал трагедию, по решению судей он был оправдан. (23) Так неужели его, неужели Гомера, Гесиода, Симонида, Стесихора, неужели тех, о ком я уже говорил, — Исократ и Горгия, неужели родоначальников философии — Пифагора, Демокрита, неужели Платона и Ксенократа, неужели впоследствии Зенона и Клеанфа⁵⁵ или того, кого и вы видели в Риме, — стойка Диогена старость заставила умолкнуть и прекратить занятия?⁵⁶ Не вели ли они своих занятий до конца своей жизни?

(24) Далее — оставим эти боговдохновенные труды — я могу назвать в Сабинской области римлян, деревенских жителей, своих соседей и друзей; без их участия, можно сказать, никогда не производят никаких сколько-нибудь важных полевых работ: ни сева, ни жатвы, ни уборки урожая. Впрочем, это едва ли должно вызывать удивление; ведь ни один из них не настолько стар, чтобы не рассчитывать прожить еще год; но они участвуют и в тех работах, которые, как они знают, им самим пользы уже не принесут:

Для другого поколения дерево сажает,

как говорит наш Стаций в "Синэфебах"⁵⁷. (25) И действительно, земледелец, как бы стар он ни был, на вопрос, для кого он сажает, ответит без всяких колебаний: "Для бессмертных богов, повелевших мне не только принять это от предков, но и передать потомкам".

(VIII) Да и Цецилий говорит это о старике, пекущемся о будущих поколениях, лучше, чем в следующих своих стихах:

Да видит Поллукс! Коль иной беды, о старость,
Приход твой не несет, и вот чего довольно:
Ведь в долгий век, чего не хочешь, видишь много⁵⁸,

а, быть может, и много такого, что хочешь видеть. А впрочем, с тем, чего не хочешь видеть, часто сталкиваешься и в молодости. Но вот высказывание все того же Цецилия, еще более злое:

Я вижу, в старости всего печальней чувство,
Что в эти лета сами мы другим противны⁵⁹.

(26) Скорее приятны, чем противны; ибо подобно тому, как мудрые старики наслаждаются общением с молодыми людьми, наделенными хорошими природными качествами, и более легкой становится старость тех, кого юношество почитает и любит⁶⁰, так молодые люди ценят наставления стариков, ведущие их к упражнению в доблести⁶¹, и я хорошо понимаю, что я не менее приятен вам, чем вы мне.

Итак, вы видите, что старость не только не пребывает в бездеятельности и праздности, но даже трудоспособна и всегда что-нибудь совершает и чем-то занята, — разумеется, тем, к чему каждый стремился в течение всей своей жизни. Так, Солон⁶², как видим, в стихах своих хвалится тем, что он на старости лет каждый день постигает что-нибудь новое; я и сам так

поступил, уже стариком изучив греческую литературу⁶³. Я взялся за нее с ненасытностью, словно стремился утолить свою давнишнюю жажду, дабы познать именно то, чем теперь, как видите, пользуюсь как примерами. Когда я услышал, что Сократ поступил так же и стал играть на лире, то и я захотел обучиться этому же; ведь древние обучались игре на лире; но литературой я, несомненно, занялся усердно.

(IX, 27) Даже теперь я силами уступаю молодому человеку (ведь это было второе положение о пагубных последствиях старости) не больше, чем в молодости уступал быку или слону. Что у тебя есть, тем тебе и подобает пользоваться, и все, что бы ты ни делал, делать в меру своих сил. Найдутся ли слова, заслуживающие большего презрения, чем слова Милона Кротонского?⁶⁴ Он, уже стариком, смотрел на упражнения атлетов на ристалище, затем взглянул на свои руки и, говорят, прослезившись, сказал: "А ведь они уже мертвы!" Право, не столько они, сколько ты сам, пустослов! Ведь известность приобрел не ты сам, а твои бедра и руки. Ничего подобного не говорили ни Секст Элий⁶⁵, ни многими годами ранее Тиберий Корунканий, ни недавно Публий Красс⁶⁶ — люди, составлявшие законы для граждан. Между тем они сохранили свой разум до самого последнего вздоха. (28) Оратор, пожалуй, может ослабеть к старости; ведь его деятельность требует не только ума, но и голоса и сил. Правда, звучностью голоса можно блистать и в старости; сам я качества этого не утратил и поныне, а мои лета вы знаете⁶⁷. Но все же старику подобают спокойные и сдержанные слова; изящная и плавная речь красноречивого старика уже сама по себе находит слушателей. Если же ты сам не в силах произнести ее, то все же можешь давать наставления Сципиону и Лелию. И право, что может быть приятнее старости, окруженной вниманием юношества? (29) Неужели мы не признаем за старостью даже и таких сил, чтобы она могла обучать молодых людей, их воспитывать и наставлять к выполнению всяческих задач, связанных с долгом? Что может быть более славно, чем именно такая деятельность? Лично мне Гней и Публий Сципионы⁶⁸ и два твоих деда, Луций Эмилий⁶⁹ и Публий Африканский⁷⁰, казались баловнями судьбы, так как их всюду сопровождали знатные юноши, и всех наставников в высоких науках надо считать счастливыми, даже если они состарились и ослабели. Впрочем, упадок сил сам по себе вызывается пороками молодости чаще, чем недугами старости: развратно и невоздержно проведенная молодость передает старости обессиленное тело⁷¹. (30) У Ксенофонта Кир, тогда уже очень старый⁷², перед смертью сказал, что он никогда не чувствовал, чтобы он в старости стал более слаб, чем был в молодости. Сам я в детстве, помнится, видел Луция Метелла, который, будучи избран в верховные понтифики через четыре года после своего второго консулата, ведал этим жречеством в течение двадцати двух лет и даже в последние годы жизни был настолько полон сил, что ему не приходилось с сожалением вспоминать о молодости⁷³. Не буду я говорить, о себе, хотя старости это и свойственно, а нашему возрасту прощательно. (X, 31) Разве вы не знаете, что у Гомера Нестор весьма часто упоминает с похвалой о своих доблестях? Ведь он видел уже третье поколение людей⁷⁴, и ему нечего было опасаться, что он, говоря о себе правду, покажется чересчур заносчивым или чересчур болтливым. И в самом деле, как говорит Гомер,

Речи, из уст его вещих, сладчайшие меда лилися⁷⁵.

Для того, чтобы они были приятны, он не нуждался в силе тела. Да и сам знаменитый вождь Греции⁷⁶ нигде не высказывает желания иметь десятерых воинов, подобных Аяксу, а желал бы иметь десятерых, подобных Нестору: если бы это ему удалось, то Троя — он не сомневается — вскоре пала бы⁷⁷.

(32) Но возвращаюсь к себе: мне уже восемьдесят четвертый год. Хотел бы я иметь возможность похвалиться тем же, чем и Кир, но все же могу сказать одно: хотя я уже не обладаю такими же силами, какими обладал тогда, когда был солдатом во время Пунической войны, или квестором во время той же войны, или консулом в Испании, или четыре года

спустя, когда я как военный трибун сражался под Фермопилами в год консулата Манья Ацилия Глабриона⁷⁸, все-таки, как вы сами видите, старость не совсем ослабила и изнурила меня: ни Курии, ни рограм⁷⁹, ни друзьям, ни клиентам⁸⁰, ни гостеприимцам⁸¹ силы мои не изменяют. Ведь я никогда не соглашался со старинной и часто приводимой пословицей, советующей становиться стариком рано, если хочешь пробыть стариком долго; лично я предпочел бы прожить как старик меньше времени, а не стать стариком раньше, чем стану им в действительности. Поэтому до настоящего времени еще не нашлось человека, для которого я — если он захотел со мною побеседовать — оказался бы занят.

(33) Но, скажут мне, сил у меня меньше, чем у каждого из вас обоих. — Но ведь даже и вы не так сильны, как центурион Тит Понций⁸². Разве он поэтому превосходит вас? Только бы каждый пользовался своими силами умеренно и тратил их, насколько может; право, он тогда не будет особенно страдать от их недостатка. Милон, говорят, вступил на ристалище в Олимпии, неся на плечах быка. Что предпочел бы ты получить в дар: такую же силу мышц или силу ума Пифагора?⁸³ Словом, пользуйся этим благом, пока обладаешь им; когда же его не станет, не сожалей о нем. Или молодые люди, быть может, должны сожалеть об отрочестве, а более зрелый возраст — о юности? Жизнь течет определенным образом, и природа идет единым путем, и притом простым, и каждому возрасту дано его время, так что слабость детей, пылкость юношей, строгость правил у людей зрелого возраста и умудренность старости представляются, так сказать, естественными чертами характера, которые надлежит приобретать в свое время. (34) Ты, Сципион, думается мне, знаешь, как поступает гостеприимец твоего деда Масинисса⁸⁴, а ведь ему уже исполнилось девяносто лет: отправившись в путь пешком, он уже не садится на коня; выехав верхом, он уже не сходит с коня; ни дождь, ни холод не заставят его покрыть себе голову; его тело отличается необычайной сухостью⁸⁵; поэтому он выполняет все обязанности и дела царя. Так упражнение и воздержанность могут даже в старости сохранить человеку некоторую долю его былых сил.

(XI) Старость не обладает силами? — От старости сил и не требуется. Поэтому законы и установления освобождают наш возраст от непосильных для нас обязанностей⁸⁶. Следовательно, нас не только не заставляют делать то, чего мы не можем, но даже и напрягать свои силы настолько, насколько мы можем.

(35) Но, скажут мне, многие старики столь слабы, что они не в состоянии выполнить ни одной обязанности и вообще никакого дела, полезного для жизни. Но ведь это — недостаток, не старости свойственный, а обычный при слабом здоровье. Как слаб силами был сын Публия Африканского — тот, который усыновил тебя! Какое хрупкое здоровье было у него! Вернее, он был вообще лишен его. Будь иначе, он был бы вторым светилом государства: к величию духа, унаследованному от отца, прибавилось более широкое образование. Что же, в таком случае, удивительного в том, что старики иногда слабосильны, если этого не могут избежать даже молодые люди? Старости надо сопротивляться, Лелий и Сципион, а недостатки, связанные с нею, возмещать усердием; как борются с болезнью, так надо бороться и со старостью: следить за своим здоровьем, (36) прибегать к умеренным упражнениям, есть и пить столько, сколько нужно для восстановления сил, а не для их угнетения⁸⁷. При этом надо поддерживать не только тело, но в гораздо большей степени ум и дух; ведь и они, если в них, как в светильник, не подливать масла, гаснут от старости; тело наше, переутомленное упражнениями, становится более тяжелым; но ум от упражнений становится более гибок. Ведь Цецилий, говоря о глупых стариках в комедиях⁸⁸, имеет в виду доверчивых, забывчивых, расслабленных, а это — недостатки не старости вообще, а старости праздной, ленивой и сонливой. Как наглость и разврат свойственны молодым людям больше, чем старикам (не всем молодым, однако, а только непорядочным), так старческая глупость, обыкновенно называемая сумасбродством, свойственна только пустым старикам, а не всем.

(37) Над четырьмя могучими сыновьями, над пятью дочерьми, над таким большим домом, над столь обширной клиентелой главенствовал Аппий⁸⁹, слепой и старый; ибо дух у него был напряжен, как лук, и он, слабея, не поддавался старости; он сохранял среди своих близких не только авторитет, но и власть: его боялись рабы, почитали свободные люди, любили все; в его доме были в почете нравы и дисциплина, полученные от предков. (38) Ведь старость внушает к себе уважение, если защищается сама, если охраняет свои права, если не перешла ни под чью власть⁹⁰, если она до своего последнего вздоха главенствует над окружающими ее близкими. Подобно тому, как я одобряю молодого человека, в котором есть что-то стариковское, так одобряю я старика, в котором есть что-то молодое; тот, кто следует этому правилу, может состариться телом, но духом не состарится никогда.

Я работаю над седьмой книгой "Начал"; собираю все воспоминания о древности, теперь особенно тщательно обрабатываю речи, произнесенные мною при защите во всех знаменитых делах; рассматриваю авгуральное, понтификальное и гражданское право; много занимаюсь и греческой литературой и, по способу пифагорейцев, чтобы упражнять память, вспоминаю вечером все то, что я в этот день сказал, услышал, сделал. Вот упражнения для ума, вот ристалище для мысли! Усердно трудясь над этим, я не особенно страдаю от недостатка сил. Оказываю помощь друзьям, часто прихожу в сенат, добровольно приношу туда плоды зрелого и долгого размышления и защищаю их силами своего духа, а не тела. Но если бы я даже и не был в состоянии выполнять все это, все-таки мне, на моем ложе, было бы приятно размышлять о том, чего я уже не мог бы делать. Но тому, что я имею эту возможность, способствует прожитая мною жизнь: человек, всегда живущий своими занятиями и трудами, не чувствует, как к нему подкрадывается старость; так он стареет постепенно и неощутимо, и его век не переламывается вдруг, а гаснет в течение долгого времени.

(XII, 39) Следует третий упрек, высказываемый старости: она, говорят, лишена плотских наслаждений. О, превосходный дар этого возраста, раз он уносит у нас именно то, что в молодости всегда наиболее порочно! Послушайте же, избранные молодые люди, давнее изречение Архита Тарентского⁹¹, одного из самых великих и самых прославленных мужей; мне сообщили его, когда я в молодости был в Таренте вместе с Квинтом Максимом⁹². По словам Архита, самый губительный бич, какой природа только могла дать людям, — плотское наслаждение; страсти, жаждущие этого наслаждения, безрассудно и неудержимо стремятся к удовлетворению⁹³; (40) отсюда случаи измены отечеству, отсюда случаи ниспровержения государственного строя, отсюда тайные сношения с врагами; словом, нет преступления, нет дурного деяния, на которые страстное желание плотского наслаждения не толкнуло бы человека; что касается кровосмешений, прелюбодеяний и всяческих подобных гнусностей, то все они порождаются одной только жаждой наслаждения⁹⁴; в то время как самое прекрасное, что человеку даровала природа или какое-нибудь божество, — это разум⁹⁵, ничто так не враждебно этому божественному дару, как плотское наслаждение; (41) ведь при господстве похоти нет места для воздержности, да и вообще в царстве наслаждения доблесть утвердиться не может. Чтобы легче понять это, Архит советовал вообразить себе человека, охваченного столь сильным плотским наслаждением, какое только возможно испытать; по его мнению, ни для кого не будет сомнений в том, что этот человек, пока будет испытывать такую радость, ни над чем не сможет задуматься и ничего не постигнет ни разумом, ни размышлением; поэтому ничто не достойно такого глубокого презрения, какого достойно наслаждение, раз оно, будучи сильным и продолжительным, способно погасить свет духа. О том, что Архит говорил об этом в беседе с Гаем Понцием из Самния, чей сын в Кавдинском сражении одержал победу над консулами Спурием Постумием и Титом Ветурием⁹⁶, наш гость Неарх Тарентский, который оставался верным другом римскому народу, узнал, по его словам, от старших. При этой беседе будто бы присутствовал афинянин Платон, который, как я установил, приезжал в Тарент в год консулата Луция Камилла и Аппия Клавдия⁹⁷.

(42) К чему говорится все это? Дабы вы поняли, что если разумом своим и мудростью презирать плотское наслаждение мы не можем, то мы должны быть глубоко благодарны старости за то, что она избавляет нас от неподобающих желаний. Ведь наслаждение сковывает нашу способность судить, враждебно разуму, застилает, так сказать, взоры ума, чуждо доблести. Я, хотя и неохотно, исключил из сената брата храбрейшего мужа Тита Фламинина, Луция Фламинина, через семь лет после его консулата, но я признал нужным заклеить разврат⁹⁸. Ведь его, когда он был консулом в Галлии, во время пира распутница упросила, чтобы отрубили голову одному из заключенных, осужденному уголовным судом. Во время цензуры его брата Тита, который был цензором до меня, он ускользнул от кары, но ни я, ни Флакк никак не могли оставить безнаказанной такую гнусную и такую низкую страсть, сочетавшую позор в частной жизни с бесчестьем для империя⁹⁹.

(XIII, 43) Я часто слышал от старших, которые в свою очередь, по их словам, детьми слышали это от стариков, что Гай Фабриций, когда он как посол прибыл к царю Пирру¹⁰⁰, не раз удивлялся тому, что услышал от фессалийца Кинеи: будто в Афинах есть человек, объявивший себя мудрым и утверждающий, что все наши действия надо оценивать с точки зрения наслаждения¹⁰¹; слыша это от Кинеи, Маний Курий и Тиберий Корунканий, по их словам, обыкновенно высказывали пожелание, чтобы он убедил в этом самнитов и самого Пирра¹⁰², так как их будет легче победить, когда они предадутся наслаждениям. Маний Курий был современником Публия Деция, который за пять лет до консулата Мания Курия, будучи консулом в четвертый раз, обрек себя в жертву ради благополучия государства¹⁰³; его знал Фабриций, знал Корунканий. Они, если судить по их жизни и по поступку Деция — того, о котором я говорю, — знали, что есть нечто, от природы прекрасное и достославное, чего надо добиваться ради него самого и чему все лучшие люди должны следовать, отвергнув и презрев наслаждение. (44) Почему же мы так много говорим о наслаждении? Именно потому, что старость, отнюдь не заслуживая порицания, достойна даже величайшей хвалы за то, что она совсем не ищет наслаждений. Она обходится без пиршеств, без столов, уставленных яствами, и без многочисленных кубков; поэтому она не знает и опьянения, несварения и бессонницы.

Но если наслаждению приходится сделать некоторую уступку, так как нам не легко устоять перед его заманчивостью (ведь Платон, по внушению богов, называет наслаждение "приманкой бедствий"^{103a}, потому что люди, по-видимому, ловятся на него, как рыба), то старость, отказываясь от пышных празднеств, все-таки может находить удовольствие в скромных пирах. В детстве я часто видел, как Гай Дуеллий, сын Марка, — тот, кто первым наголову разбил пунийцев в морском бою¹⁰⁴, — в старости возвращался с пира: ему доставляли удовольствие и восковой светильник, который несли перед ним, и присутствие флейтиста — беспримерное преимущество, которое он себе присвоил, хотя и был частным лицом. Столько своеволия внушала ему слава! (45) Но зачем говорю я о других? Возвращусь теперь к вопросу о себе. Во-первых, у меня всегда были товарищи; ведь товарищества были учреждены в год моей квестуры¹⁰⁵ — после того, как были заимствованы идейские священнодействия в честь Великой Матери¹⁰⁶. И я пировал с товарищами очень скромно, но при этом мы чувствовали, так сказать, пыл, свойственный молодости; но с годами все смягчается, и я стал измерять удовольствие, получаемое от пиршеств, не столько наслаждениями от них, сколько от присутствия друзей и от беседы с ними. Встречу друзей, возлежащих за столом во время пиршества¹⁰⁷, предки наши удачно называли "жизнью вместе", так как она, по их мнению, соединяет людей на всю жизнь; это лучше названий "общая попойка" или "общий обед", данных греками¹⁰⁸, тем самым как будто более всего, одобряющими именно то, что как раз здесь менее всего ценно. (XIV, 46) Я же, находя удовольствие в беседе, получаю удовольствие и от ранних пиров¹⁰⁹, и не только с ровесниками, которых осталось уже очень мало, но и с вашим поколением и с вами самими, и я весьма благодарен старости за то, что она усилила во мне жадность к беседе, а жадность к питью и еде уничтожила¹¹⁰. Но если и питье и еда кое-кому даже доставляют удовольствие, —

а я не хотел бы показаться человеком, объявившим войну всякому наслаждению, для которого, пожалуй, существует, так сказать, естественная мера, — то я не вижу, чтобы старость была лишена способности ценить даже и эти наслаждения. Мне лично доставляет удовольствие председательствование за столом, введенное нашими предками, и речь, которую, с кубком в руке, произносят с верхнего места¹¹¹, и кубки, как в "Пире" Ксенофонта, "небольшого размера и источающие влагу"¹¹², и летняя прохлада, и, наоборот, солнце или огонь зимой; все это я обыкновенно соблюдаю даже в Сабинской области; изо дня в день приглашаю я соседей к своему столу, и мы проводим за обедом возможно больше времени в разнообразной беседе до поздней ночи.

(47) Но, скажут мне, старики не испытывают столь сильной как бы щекотки от наслаждений. Согласен, но ведь они и не желают ее, а отсутствием того, чего не желаешь, не тяготишься. Софокл, уже под бременем лет, когда его спросили, предается ли он любовным утехам, удачно ответил: "Да хранят меня от этого боги! Я с радостью бежал от них, как от грубого и бешеного властелина"¹¹³. Для людей, падких до таких дел, быть может, неприятно и тягостно быть лишенными их, но для людей, ими удовлетворенных и пресыщенных, быть лишенными их приятнее, чем к ним прибегать; впрочем, лишенным их не чувствует себя тот, кто в них не нуждается; итак, не нуждаться в них, утверждаю я, приятнее. (48) Если именно к этим наслаждениям чересчур охотно прибегает цветущий возраст, то он, во-первых, прибегает к делам пустячным, как мы уже говорили, во-вторых, к таким, каких старость, — хотя и не пользуется ими широко, — не лишена совсем. Как Турпион Амбивий больше услаждает зрителей, сидящих в первых рядах, но услаждает и сидящих в последнем¹¹⁴, так молодость, глядя на наслаждения на близком расстоянии, радуется им, пожалуй, больше, но ими услаждается в достаточной мере также и старость, глядя на них издали.

(49) Но сколь ценно для души, как бы отслужив под знаменами похоти, честолюбия, соперничества, вражды, всяческих страстей, быть наедине с собой и, как говорится, с самой собой жить! Если она действительно находит пищу в занятиях и знаниях, то нет ничего приятнее старости, располагающей досугом¹¹⁵. Мы видели, как в своем рвении измерить чуть ли не небо и землю тратил последние силы Гай Гал¹¹⁶, близкий друг твоего отца, Сципион! Сколько раз рассвет заставал его за вычислениями, к которым он приступил ночью, сколько раз ночь заставала его за этим занятием, начатым утром! Какая была для него радость заранее предсказывать нам затмения солнца и луны! (50) Говорить ли мне о занятиях менее важных, но все-таки требующих остроты ума? Как радовался своей "Пунической войне" Невий!¹¹⁷ Как радовался Плавт "Грубияну", как радовался он "Рабу-обманщику"¹¹⁸! Видел я и Ливия¹¹⁹, уже стариком; ведь он, за шесть лет до моего рождения поставив свою трагедию в год консулата Центона и Тудитана¹²⁰, прожил до времен моей молодости. Говорить ли мне о занятиях Публия Лициния Красса понтификальным и гражданским правом или о занятиях известного нам Публия Сципиона¹²¹, который несколько лет назад был избран в верховные понтифики? А ведь всех упомянутых мною людей мы видели стариками, горячо увлеченными этими занятиями. А Марк Цетег, которого Энний справедливо назвал "мозгом убеждения"¹²²! Какое рвение к произнесению речей видели мы в нем, уже старике! Какие же наслаждения от пиршеств, или от игр, или от плотской любви можно сравнить с этими наслаждениями? Таковы занятия наукой; у людей разумных и хорошо образованных они с возрастом усиливаются, так что Солону делает честь его стих, о котором я уже говорил¹²³, — что он старится, каждый день узнавая что-нибудь новое. Большого наслаждения, чем это наслаждение для ума, конечно, быть не может.

(XV, 51) Перехожу теперь к наслаждениям от земледелия, доставляющим мне необычайную радость. Им никакая старость не препятствует, и они, как мне кажется, наиболее соответствуют образу жизни мудреца. Ведь сельские хозяева имеют дело с землей, которая никогда не противится их власти и никогда не возвращает того, что получила, не давая

прибыли, иногда малой, а чаще более значительной. Впрочем, лично меня радует не только урожай, но и природная сила самой земли: она всякий раз, как примет разбросанные семена в свое размягченное и разрыхленное лоно, сначала обороняет их от света (откуда и название "боронование", выражающее это действие¹²⁴), а затем, согрев их паром, распределяет их и выталкивает своим давлением наружу в виде зеленых побегов, которые, опираясь на волокна корней, постепенно крепнут и, поднявшись коленчатым стеблем, одеваются оболочками, как бы созревая; освободившись от них, они приносят плоды, устроенные в виде колосьев, и защищают их от клювов птиц оградой в виде остей¹²⁵. (52) Говорить ли мне о рождении, посадке и разрастании виноградных лоз? Не могу нарадоваться этому (хочу, чтобы вы знали, что служит отдыхом и отрадой моей старости). Не буду касаться самой силы всего того, что родит земля, способная из фигового зернышка, или из ягодки винограда, или из крохотных семян других плодов и растений производить такие мощные стволы и ветки. Разве черенки, ростки, тонкие ветки, отводки и отростки лоз не радуют и не изумляют каждого из нас? А лоза, которая от природы слаба и, без подпорки, стелется по земле? Чтобы выпрямиться, она хватается своими усиками, словно руками, за все, что ей попадется; когда она, блуждая, расползается во всех направлениях, искусный земледелец обрезает ее ножом, не давая ей разрастаться наподобие кустарника и чересчур разветвляться. (53) Таким образом, с началом весны в том, что было оставлено, как бы около колен тонких веток возникает так называемая почка; развиваясь из нее, образуется гроздь, которая, увеличиваясь от сока земли и от солнечного тепла, вначале очень терпка на вкус, затем, созревая, становится слаще и, одетая листьями, не лишается умеренного тепла, но защищается от чрезмерного жара солнца. Может ли быть что-нибудь более радостное, чем эти плоды, и более красивое на вид? Как я уже говорил, меня радует не одна только польза от всего этого, но и разведение лоз и их особенности: ряды подпорок, связывание верхушек, подвязывание и отсаживание лоз, обрезывание одних отростков (об этом я уже говорил), сохранение других¹²⁶. Рассказывать ли мне вам об орошении, о перекапывании и рыхлении земли, благодаря которым она становится намного плодороднее? Говорить ли мне о пользе удобрения навозом? (54) Об этом я писал в своей книге о земледелии¹²⁷. Ученый Гесиод не сказал об этом ни слова, когда писал об обработке земли; но вот Гомер, живший, как мне кажется, многими столетиями ранее, изображает, как Лаэрт старался смягчить тоску по сыну, обрабатывая поле и удобряя его навозом¹²⁸. Но сельская жизнь радует нас видом не одних только нив, лугов, виноградников и кустарников, но также и садов, и огородов, пасущегося скота, пчелиных роев и разнообразием цветов. Нас радуют не одни только посадки, но и прививки, самое прекрасное изобретение садоводства¹²⁹. (XVI, 55) Я мог бы вам указать много приятных сторон сельской жизни, но даже и сказанное мною было, чувствую я, чересчур длинным; вы простите это мне: меня увлекла моя любовь к сельскому хозяйству, да и старость, по своей природе, не в меру болтлива; пусть не кажется, что я оправдываю все ее недостатки.

И вот, Маний Курий таким образом провел последние годы своей жизни, уже справив триумфы по случаю побед над самнитами, сабинянами и Пирром¹³⁰; глядя на его усадьбу (она находится недалеко от моей), не могу достаточно надивиться то ли скромности самого Курия, то ли нравам того времени: Курий сидел у своего очага, когда самниты принесли ему много золота; он прогнал их и сказал, что считает делом славы не иметь золото, а повелевать теми, кто его имеет¹³¹. (56) Могло ли такое величие духа не сделать его старость приятной? Но перехожу к земледельцам, чтобы не уклониться от вопроса о самом себе. В ту пору на полях, бывало, находились сенаторы, то есть старики; ведь Луция Квинкция Цинцинната известили о его назначении диктатором именно тогда, когда он пахал¹³². По его приказу как диктатора начальник конницы Гай Сервилий Агала схватил и казнил Спурия Мелия, стремившегося к захвату царской власти¹³³. Из усадеб в сенат вызывали Курия и других стариков; на этом основании тех, кто вызывал, стали называть "посланцами"¹³⁴. Так неужели жалкой была старость тех, кто находил радость в обработке земли? Во всяком случае, мое мнение — что едва ли возможна старость более счастливая, и не только ввиду сознания исполняемого долга

(ведь земледелие приносит пользу всему человеческому роду), но и благодаря получаемому удовольствию, о котором я уже говорил, и полному изобилию всего того, что людям нужно для жизни и для служения богам¹³⁵, так что — раз люди нуждаются в этих благах — мы уже можем примириться с отказом от наслаждений. Ведь у хорошего и рачительного хозяина всегда полны винный погреб, кладовая для масла, как и кладовая для припасов, а в усадьбе полный достаток; она изобилует поросятами, козлятами, ягнятами, курами, молоком, сыром, медом, а сад сами земледельцы называют "вторым окороком". Птицеловство и охота, даже как занятия в свободное время, делают такую жизнь еще более обеспеченной. (57) Надо ли мне и далее говорить о зелени лугов, или о рядах деревьев, или о красоте виноградников и оливок? Закончу коротко: хорошо обработанную землю ничто не может превзойти ни по доходности, ни по красоте. Пользоваться всем этим старость не только не препятствует, но даже призывает и всячески приманивает: и в самом деле, где мог бы этот возраст погреться либо на солнце, либо у огня и, напротив, с большой пользой для здоровья находить прохладу в тени или у воды? (58) Пусть же другие оставят себе оружие, коней, копья, дубинку и мяч¹³⁶, оставят себе охоту и беговые состязания; нам, старикам, пусть они из своих многочисленных развлечений, оставят игральные кости и кубики¹³⁷, да и это только в том случае, если захотят, так как старость даже и без них может быть счастлива!

(XVII, 59) Книги Ксенофонта весьма полезны во многих отношениях; пожалуйста, читайте их внимательно, как вы и делаете. Какие щедрые похвалы расточает он сельскому хозяйству в книге об управлении имуществом, озаглавленной "Домострой"¹³⁸! А дабы вы поняли, что наиболее достойным царя он находит интерес к земледелию, я скажу, что в этой книге Сократ рассказывает Критобулу о том, как персидский царь Кир Младший, человек выдающегося ума и прославленный государь, — когда лакедемонянин Лисандр, муж величайшей доблести, приехал к нему в Сарды и привез ему подарки от союзников, — вообще был милостив и добр к Лисандру и даже показал ему огражденный участок земли с тщательно произведенными посадками. Лисандр стал восхищаться и вышиной деревьев, расположенных в виде пяти очков, и обработкой, и чистотой почвы, и сладостными запахами, распространявшимися от цветов, и сказал, что его изумляет не только усердие, но и искусство того, кто все это измерил и распределил; Кир ответил ему: "Да я сам все это измерил, мои это ряды, мой это план; даже многие из этих деревьев посажены моими руками". Тогда Лисандр, глядя на его пурпурную одежду, на блеск, исходивший от него, и на его персидский убор с множеством золотых украшений и драгоценных камней, будто бы сказал: "Тебя, Кир, по справедливости называют счастливым, так как в тебе с доблестью соединена счастливая судьба"¹³⁹.

(60) Вот какой счастливой судьбой дозволено наслаждаться старикам, и возраст нам не препятствует до глубокой старости усердно заниматься как прочими делами, так и, прежде всего, сельским хозяйством. А Марк Валерий Корвин? Мы знаем, что он продолжал им заниматься до своего столетия¹⁴⁰, когда он, достигнув преклонных лет, стал жить в деревне и обрабатывать землю; между его первым и шестым консулатами прошло сорок шесть лет; таким образом, он занимал магистратуры в течение такого срока, который наши предки считали началом старости. При этом конец его жизни был счастливее его среднего возраста, потому что уважением он пользовался большим, а работы у него было меньше. Ведь венец старости — авторитет.

(61) Каким большим влиянием пользовался Луций Цецилий Метелл, каким пользовался Авл Атилий Калатин!¹⁴¹ Ведь это к нему относится хвалебная надпись:

Все племена согласны в том, что это был
Великий человек в своем народе.

Вам известны все эти стихи, вырезанные на его гробнице. Следовательно, он по справедливости пользуется признанием, раз насчет его заслуг всеобщая молва едина. Каким мужем был верховный понтифик Публий Красс, которого мы видели еще недавно! Каким был Марк Лепид¹⁴², облеченный таким же жречеством! Надо ли говорить о Павле, или о Публии Африканском, или о Максиме, о котором я уже упоминал?¹⁴³ Их авторитет выражался не только в предложениях, вносимых ими, но даже в их кивке головой. Старость, особенно после магистратур, обладает столь великим авторитетом, что она ценнее всех наслаждений юности. (XVIII, 62) Но помните, что я во всех своих рассуждениях прославляю только такую старость, которая зиждется на том, что было заложено в юности. Из этого следует то, что я недавно высказал при полном одобрении всех присутствовавших: жалка была бы старость, если бы она начала защищаться словами; ни седина, ни морщины не могут вдруг завоевать себе авторитет; но жизнь, прожитая прекрасно в нравственном отношении, пожинает последние плоды в виде авторитета. (63) Вот каковы знаки уважения, как будто ничтожные и обыденные: тебя приветствуют, к тебе подходят, тебе уступают дорогу, перед тобой встают, тебя сопровождают, провожают домой¹⁴⁴, с тобой советуются¹⁴⁵. Все это соблюдается и у нас, и в других государствах, и тем строже, чем лучше нравы в каждом из них. Лакедемонянин Лисандр (я только что упоминал о нем) говаривал, что Лакедемон — самая почетная обитель для старости: нигде не относятся к преклонному возрасту с таким вниманием, нигде старость не окружена большим почетом. Более того, по преданию, в Афинах, когда один человек преклонного возраста пришел в театр, переполненный зрителями, то его сограждане не уступили ему места; но когда он приехал в Лакедемон, то те, кто как послы сидели на предназначенных для них местах, говорят, все встали и усадили старика вместе с собою; (64) после бурных рукоплесканий всех собравшихся один из послов сказал, что афиняне правила поведения знают, но следовать им не хотят. В вашей коллегии¹⁴⁶ много превосходного, но прежде всего то, о чем мы говорим: всякий старший по возрасту высказывается в первую очередь; при этом не только перед теми, кто занимает более высокую магистратуру, но даже и перед теми, кто в данное время облечен империем, пользуются преимуществом авгуры, старшие годами. Какие же плотские наслаждения можно сравнить с наградами в виде авторитета? Те, кто блистательно удостоился этих наград, мне кажется, до конца доиграли драму жизни и в последнем действии не осрамились, как бывает с неискушенными актерами.

(65) Но старики, скажут мне, ворчливы, беспокойны, раздражительны^{146a} и трудны в общении, а если приглядеться к ним, то и скупы. Это недостатки характера, а не старости. Впрочем, ворчливость и те недостатки, какие я назвал, еще как-то заслуживают оправдания, не по всей справедливости, но такого, какое, по-видимому, можно принять: старики думают, что ими пренебрегают, что на них смотрят сверху вниз, что над ними смеются; кроме того, по своему слабосилию, они болезненно воспринимают всякую обиду. Но все эти недостатки смягчаются добрыми нравами и привычками; это видно как в жизни, так и на сцене — на примере двух братьев из "Адельфов"¹⁴⁷: какая жесткость у одного и какая мягкость у другого! Дело обстоит так: как не всякое вино, так и не всякий нрав портится с возрастом. Строгость в старости я одобряю, но умеренную, как и все остальное, но никак не жестокость (66) Что касается старческой скупости, то смысла в ней я не вижу: возможно ли что-нибудь более нелепое, чем требовать для себя на путевые расходы тем больше, чем меньше остается пути?

(XIX) Остается четвертая причина, по-видимому, весьма сильно беспокоящая и тревожащая людей нашего возраста, — приближение смерти, которая, конечно, не может быть далека от старости¹⁴⁸. О, сколь жалок старик, если он за всю свою столь долгую жизнь не понял, что смерть надо презирать! Смерть либо надо полностью презирать, если она погашает дух, либо ее даже надо желать, если она ведет его туда, где он станет вечен¹⁴⁹. Ведь ничего третьего, конечно, быть не может. (67) Чего же бояться мне, если после смерти я либо не буду несчастен, либо даже буду счастлив? Впрочем, кто даже в юности столь неразумен, что не сомневается в том, что доживет до вечера? Более того, возраст этот в гораздо большей

степени, чем наш, таит в себе опасность смерти: молодые люди легче заболевают, более тяжело болеют, их труднее лечить; поэтому до старости доживают лишь немногие. Если бы это было не так, то жизнь протекала бы лучше и разумнее; ведь ум, рассудок и здравый смысл свойственны именно старикам; не будь стариков, то и гражданских общин не было бы вообще. Но возвращаюсь к вопросу о надвигающейся на нас смерти: за что же можно упрекать старость, когда то же самое касается и юности? (68) Лично я, в связи со смертью своего прекрасного сына, а ты, Сципион, в связи со смертью братьев¹⁵⁰, которым было предназначено занять наивысшее положение в государстве, узнали, что смерть — общий удел всякого возраста.

Но, скажут мне, юноша надеется прожить долго, на что старик надеяться не может. Неразумны его надежды: что может быть более нелепым, чем принимать неопределенное за определенное, ложное за истинное? Но, скажут мне, старику даже надеяться не на что. Однако его положение тем лучше положения юноши, что он уже получил то, на что юноша еще только надеется: юноша хочет долго жить, а старик долго уже прожил. (69) Впрочем, — о благие боги! — что в человеческой природе долговечно? Возьмем крайний срок, будем рассчитывать на возраст тартесского царя (ведь некогда, как я прочитал в летописях, в Гадах жил некто Арганфоний, царствовавший восемьдесят, а проживший сто двадцать лет¹⁵¹); все, что имеет какой-то конец¹⁵², мне длительным уже не кажется. Ведь когда этот конец наступает, то оказывается, что все прошлое уже утекло: остается только то, что ты приобрел своей доблестью и честными поступками; уходят часы, дни, месяцы и годы, и прошедшее время не возвращается никогда, а что последует дальше, мы знать не можем. Сколько времени каждому дано прожить, тем он и должен быть доволен. (70) Ведь актер, чтобы иметь успех, не должен играть во всей драме; для него достаточно заслужить одобрение в тех действиях, в которых он выступал; так же и мудрецу нет надобности дойти до последнего "Рукоплещите"¹⁵³. Ведь даже краткий срок нашей жизни достаточно долгод, чтобы провести жизнь честную и нравственно-прекрасную; но если она продлится еще, то не надо жаловаться на то, что после приятного весеннего времени пришли лето и осень; ведь весна как бы означает юность и показывает, каков будет урожай, а остальные времена года предназначены для жатвы и для сбора плодов. (71) И этот сбор плодов состоит в старости, как я говорил уже не раз, в полноте воспоминаний и в благах, приобретенных ранее. Ведь поистине все то, что совершается сообразно с природой, надо относить к благам. Что же так сообразно с природой, как для стариков смерть? Она поражает и молодых людей, но природа этому противодействует и сопротивляется. Поэтому молодые люди, мне кажется, умирают так, как мощное пламя гасится напором воды, а старики — так, как сам собою, без применения усилий, тухнет догоревший костер; и как незрелые плоды можно срывать с деревьев только насильно, а спелые и созревшие опадают сами, так у молодых людей жизнь отнимается насильем, а у стариков — увяданием. Именно это состояние мне, право, столь приятно, что чем ближе я к смерти, мне кажется, будто я вижу землю и наконец из дальнего морского плавания приду в гавань.

(XX, 72) Впрочем, определенной границы для старости нет, и в этом состоянии люди полноправно живут, пока могут творить и вершить дела, связанные с исполнением их долга, и презирать смерть. Ввиду этого старость даже мужественнее и сильнее молодости. Этим и объясняется ответ, данный Солоном тиранну Писистрату на его вопрос, на что полагаясь, оказывает он ему столь храброе сопротивление; Солон, как говорят, ответил: "На свою старость"¹⁵⁴. Но лучше всего оканчивать жизнь в здравом уме и с ясными чувствами, когда сама природа постепенно ослабляет скрепы, ею созданные. Как разрушить корабль, как разрушить здание легче всего тому, кто их построил, так и человека легче всего уничтожает все та же природа, которая его склеила; ведь всякая склейка, если она недавняя, разрывается с трудом, а если она старая, то легко. Из этого следует, что старики не должны ни жадно хвататься за эту часть жизни, оставшуюся им, ни покидать ее без причины¹⁵⁵. (73) И Пифагор

запрещает покидать без приказа императора¹⁵⁶, то есть божества, укрепленный пост, каким является жизнь¹⁵⁷. А мудрый Солон сочинил надмогильную надпись, где он, наоборот, высказывает пожелание, чтобы его друзья не удерживались от проявления скорби и плача после его смерти¹⁵⁸; он, я думаю, хотел, чтобы его близкие любили его. А вот Энний сказал, пожалуй, лучше¹⁵⁹:

Не почитайте меня ни слезами, ни похоронным
Воплем...

Он не находит нужным оплакивать смерть, за которой должно последовать бессмертие.

(74) Ведь какое-то чувство умирания может быть у человека; длится же оно недолго, особенно у старика; но после смерти чувство либо желательно, либо отсутствует совсем. Все это мы должны обдумать еще в молодости, чтобы могли презирать смерть; без такого размышления быть спокоен душой не может быть никто; ведь умереть нам, как известно, придется, — быть может, даже сегодня¹⁶⁰. Как сможет сохранить твердость духа человек, боящийся смерти, ежечасно угрожающей ему? (75) В длинном рассуждении об этом, кажется, нет надобности, если я напомним вам не о Луции Бруте, убитом при освобождении отечества¹⁶¹, не о двоих Дециях, погнавших вперед коней, чтобы добровольно умереть, не о Марке Атилии¹⁶², отправившемся на казнь, дабы остаться верным своему честному слову, данному им врагу, не о двоих Сципионах, пожелавших телами своими преградить путь пунийцам¹⁶³, не о твоём деде Луции Павле, смертью своей искупившем опрометчивость своего коллеги при позорном поражении под Каннами¹⁶⁴, не о Марке Марцелле, которому даже самый жестокий враг не решился отказать в почете погребения¹⁶⁵, а о наших легионах, которые, как я писал в "Началах", с бодростью и твердостью духа не раз отправлялись туда, откуда им, как они понимали, не было суждено возвратиться¹⁶⁶. Значит, того, что презирают молодые люди, и притом не только необразованные, но даже и неотесанные, станут бояться образованные старики? (76) Вообще, — во всяком случае, по моему мнению, — удовлетворение всех стремлений приводит к удовлетворенности жизнью. Определенные желания свойственны детству. Неужели этого же добиваются молодые люди? Некоторые стремления свойственны ранней молодости. Но разве к ним же склонен зрелый возраст, называемый средним? Некоторые стремления свойственны и этому возрасту; но к ним уже не склонна старость; некоторые, так сказать, последние стремления свойственны старости. И вот, как исчезают стремления, свойственные более ранним возрастам¹⁶⁷, так же исчезают и старческие стремления. Всякий раз, как это наступает, удовлетворенность жизнью делает своевременным приход смерти¹⁶⁸.

(XXI, 77) Не вижу, почему бы мне не решиться высказать вам все то, что сам я думаю о смерти, так как я, мне кажется, представляю ее себе тем лучше, чем ближе я к ней. Лично я думаю, что ваши отцы, прославленные мужи и мои лучшие друзья, — твой отец, Сципион, и твой, Лелий¹⁶⁹, живы и притом живут той жизнью, которая одна и заслуживает названия жизни¹⁷⁰. Ибо, пока мы связаны путами в виде тела, мы выполняем, так сказать, задачу, возложенную на нас необходимостью, и тяжкий труд; ведь душа, происхождения небесного, была низвергнута из горней обители и как бы поглощена землей, местом, противным ее вечной божественной природе. Но бессмертные боги, верю я, расселили души в тела людей, чтобы было кому оберегать землю и чтобы эти люди, созерцая распорядок, установленный небожителями, подражали ему своим образом жизни и своей стойкостью. Веровать в это меня побудило не только последовательное рассуждение, но и слава и авторитет прославленных философов¹⁷¹. (78) Я слышал, что Пифагор и пифагорейцы, наши, можно сказать, земляки (некогда их называли италийскими философами), никогда не сомневались в том, что мы обладаем душами, отделившимися от всеобъемлющего божественного духа¹⁷². Мне разъясняли также и то, что в последний день своей жизни высказал о бессмертии души Сократ

— тот, которого оракул Аполлона признал мудрейшим из всех людей¹⁷³. К чему много слов? Вот каково мое убеждение, вот каково мое мнение¹⁷⁴: когда столь велика быстрота духа, когда столь велики память о прошлом и предвидение будущего, когда так много искусств, так обширны науки, когда совершено столько открытий, то природа, содержащая в себе все это, не может быть смертна. А так как дух всегда находится в движении, и движение его не имеет начала, потому что он сам себя движет, то движение это не будет иметь и конца, так как он никогда себя не покинет; а так как природа духа проста и не содержит ничего постороннего, отличного от него и несходного с ним, то разделиться он не может; а раз это невозможно, то он не может и погибнуть; важным доказательством того, что люди многое знают еще до своего рождения, служит то, что они, еще в отрочестве своем, при изучении трудных наук, схватывают бесчисленные предметы так быстро, что кажется, будто они тогда не познают их впервые, а вспоминают и восстанавливают их в своем уме. Как раз это, приблизительно, и говорил Платон.

(XXII, 79) У Ксенофонта Кир Старший, умирая, говорит: "Не думайте, о мои горячо любимые сыновья¹⁷⁵, что я, уйдя от вас, нигде и никак не буду существовать. Ведь вы, пока я был с вами, души моей не видели, но на основании моих деяний понимали, что она пребывает в моем теле; так верьте же, что она — та же, хотя видеть ее вы не будете. (80) Ведь почести, оказанные прославленным мужам, не оставались бы в силе после их смерти, если бы их души не старались о том, чтобы мы и долее хранили память о них. Лично я никогда не мог согласиться с тем, что души наши, пока пребывают в смертных телах, живут, а выйдя из них, умирают, как и с тем, что душа теряет свою мудрость, покинув лишнее мудрости тело. Напротив, я считал, что душа, когда она, освободившись от какой бы то ни было связи с телом, стала чистой и целостной, только тогда и становится мудрой. Более того, когда естество человека¹⁷⁶ разрушается смертью, то становится очевидным, куда удаляется каждая из его отдельных частей: все уходит туда, где возникло; одна только душа не появляется никогда — ни тогда, когда она присутствует, ни тогда, когда она удалась. (81) Далее, вы видите, что более всего подобен смерти сон; ведь души людей спящих сильнее всего проявляют свою божественную природу; ибо, когда души людей расслаблены и свободны, они многое предвидят¹⁷⁷; из этого можно понять, каковы они станут, освободившись от оков тела. Поэтому раз все это так, то чтите меня, — сказал он, — как божество; если же моей душе предстоит погибнуть вместе с телом, то вы все же, страшась богов, оберегающих всю эту красоту вселенной и правящих ею, будете благочестиво и нерушимо хранить память обо мне". Так говорил Кир, умирая; мы же, если хотите, рассмотрим прошлое нашего государства.

(XXIII, 82) Никто никогда не убедит меня, Сципион, в том, что твой отец Павел, что оба твои деда, Павел и Публий Африканский, что отец или дядя Публия Африканского¹⁷⁸, как и многие выдающиеся мужи, перечислять которых надобности нет, решились бы совершать столь великие деяния, — которые могли бы вызывать воспоминания у потомков, — если бы мужи эти не сознавали, что потомки будут способны к таким воспоминаниям¹⁷⁹. Уж не думаешь ли ты, — по обыкновению стариков, я хочу немного похвалиться, — что я стал бы брать на себя столь тяжкие труды днем и ночью, во времена мира и войны, если бы моей славе было суждено угаснуть вместе с моей жизнью? Не было ли бы намного лучше прожить жизнь, наслаждаясь досугом и покоем, без какого бы то ни было труда и борьбы? Но моя душа почему-то всегда была в напряжении и направляла свой взор в будущее, словно намеревалась жить тогда, когда уже уйдет из жизни. А между тем если бы души не были бессмертны, то едва ли души всех лучших людей стремились бы так сильно к бессмертной славе. (83) А то обстоятельство, что все мудрейшие люди умирают в полном душевном спокойствии, а все неразумнейшие — в сильнейшем беспокойстве? Не кажется ли вам, что та душа, которая различает больше и с большего расстояния, видит, что она отправляется к чему-то лучшему, а та, чье зрение притупилось, этого не видит? Я, со своей стороны, охвачен стремлением увидеть ваших отцов, которых я почитал и любил, и хочу встретиться не только с теми, кого я

знал, но и с теми, о ком я слышал, читал и писал сам¹⁸⁰. Когда я туда соберусь, то едва ли кому-либо будет легко оттащить меня назад и сварить в котле, как это случилось с Пелием¹⁸¹. И если бы кто-нибудь из богов даровал мне возможность вернуться из моего возраста в детский и плакать в колыбели, то я решительно отверг бы это и, конечно, не согласился бы на то, чтобы меня, после пробега положенного расстояния, вернули "от известковой черты к стойлам"¹⁸². (84) И право, какие преимущества дает жизнь? Не больше ли в ней трудностей? Но допустим, что она дает их; ведь она все-таки действительно либо дает некоторое чувство удовлетворенности, либо кладет ему предел. Не хочется мне жаловаться на свою жизнь, как часто поступали многие и притом даже ученые люди¹⁸³, и я даже не раскаиваюсь в том, что жил, потому что жил я так, что считаю себя родившимся не напрасно, и из жизни ухожу, как из гостиницы, а не как из своего дома; ибо природа дала нам жизнь как жилище временное, а не постоянное¹⁸⁴. О, сколь прекрасен будет день, когда я отправлюсь в божественное собрание, присоединюсь к сонму душ и удалюсь от этой толпы, от этих подонков! Ведь отправлюсь я не только к тем мужам, о которых я говорил ранее, но и к своему дорогому Катону, которого никто не превзошел ни добротой, ни сыновней преданностью. Я предал сожжению его тело, хотя он должен был бы предать сожжению мое, но его душа, не покидая меня, а оглядываясь назад, поистине удалилась в те обители, куда, как она видела, должен прийти и я. Несчастье свое я, казалось, переносил стойко, но не потому, что переносил его спокойно; нет, я утешался мыслью, что наше расставание и разлука будут недолгими.

(85) По этой причине, Сципион — ведь именно этому вы с Лелием, по твоим словам, и склонны изумляться — для меня старость легка и не только не тягостна, но даже приятна. Если я здесь заблуждаюсь, веря в бессмертие человеческой души, то заблуждаюсь я охотно и не хочу, чтобы меня лишали этого заблуждения, улаждающего меня, пока я жив. Если я, будучи мертв, ничего чувствовать не буду, как думают некие неважные философы¹⁸⁵, то я не боюсь, что эти философы будут насмехаться над этим моим заблуждением. Если нам не суждено стать бессмертными, то для человека все-таки желательно угаснуть в свое время; ведь природа устанавливает для жизни, как и для всего остального, меру; старость же — заключительная сцена жизни, подобная окончанию представления в театре. Утомления от нее мы должны избегать, особенно тогда, когда мы уже удовлетворены.

Вот все то, что я хотел сказать о старости. О, если бы вам удалось достигнуть ее, дабы вы то, что от меня услышали, могли подтвердить на основании собственного опыта!

ПРИМЕЧАНИЯ О СТАРОСТИ

1. *Энний*, "Анналы", X, 335 сл. Фален². Слова пастуха, предлагающего свои услуги в качестве проводника консулу 198 г. Титу Квинкцию *Фламинину*, который вел войну с македонским царем Филиппом V (вторая македонская война, 200-197 гг.). Шутка Цицерона основана на совпадении имен Фламинина и *Аттика*. См. *Цицерон*, письма к Аттику, XVI, 3, 1 (778); 11, 3 (799). — Тит Помпоний Аттик (109-32), очень богатый римский всадник, близкий друг Цицерона, занимался коммерческими делами и не принимал прямого участия в государственных делах, но пользовался большим влиянием. Он считался эпикурейцем. Возможно, что он после гибели Цицерона участвовал в выпуске в свет его переписки. При помощи своих рабов-переписчиков Аттик размножал и выпускал в свет и в продажу произведения античных авторов, в том числе и произведения Цицерона. Он занимался также историей и написал "Летопись" (*Liber annalis*), от которой сохранились фрагменты. — Об Эннии см. ниже, прим. 22.
2. *Энний*, "Анналы", фр. 338 Фален².
3. *Энний*, "Анналы", фр. 334 Фален².

4. ...ты привез из Афин не только прозвание свое. — Тит Помпоний прожил в Афинах с 88 г. по 65 г. и поэтому был прозван Аттиком (т.е. Аттическим).
5. ...обстоятельства, какие волнуют и меня самого... — намек на диктатуру Цезаря.
6. ...Старость... приближающуюся к нам... — в это время Цицерону было 62 года, Аттику — 65 лет.
7. О других вопросах я говорил уже немало... — Цицерон имеет в виду свои сочинения по философии и риторике: "О пределах добра и зла", "Учение академиков", "Парадоксы стоиков", "Тускуланские беседы", "О природе богов", "Об ораторе".
8. Аристон Кеосский — философ-перипатетик. Тифон (миф.) — сын троянского царя Лаомедонта; его полюбила богиня Эос, испросившая для него у Зевса бессмертие; она забыла испросить для него вечную молодость, и он, мучимый старостью, превратился в кузнечика. См. Овидий, "Любовные элегии", I, 13, 35.
9. ...несут на себе бремя, тяжелее Этны. — По мифу, гиганты, огромные существа, наделенные необычайной силой, родились от Земли и крови Урана, вытекшей из раны, которую ему нанес его сын Кронос; они были смертны. Гиганты восстали против богов-олимпийцев, чтобы освободить титанов, заключенных Зевсом в преисподнюю. Борьба, во время которой стороны метали друг в друга скалы и даже острова, закончилась поражением гигантов, один из которых оказался погребенным под вулканом Этной. См. Цицерон, "О природе богов", II, 70; "Тускуланские беседы", II, 20; Овидий, "Метаморфозы", I, 151 сл.; "Фасты", III, 439 сл.; Гесиод, "Происхождение богов", 132 сл.; 531 сл.
10. В Риме отрочество (pueritia) считалось до 17 лет, до получения тоги взрослого (toga virilis, t. pura); молодость (adulescentia, iuventus) — до 46 лет; после 46 лет начинался преклонный возраст (aetas seniorum); в 60 лет, по представлению римлян, наступала старость (senectus).
11. Цицерон часто называл Катона Старшего мудрым. Ср. "О законах", II, 64; "О дружбе", 6. Этимологически прозвание Cato сближают с catus, acutus (искушенный, хитрый). См. Варрон, "О латинском языке", VII, 46.
12. ...подобно ягодам на кустах и земным плодам... — ср. Цицерон, "О предвидении", I, 116.
13. ...равные с равными... ср. Гомер, "Одиссея", XVII, 218; Платон, "Пир", 18, 3, 195 В; "Федр", 240 С; "Государство", I, 329 А; Квинтилиан, "Обучение оратора", V, 11, 41.
14. Гай Ливий Салинатор — консул 188 г., победитель Антиоха Великого, умер в 170 г. Консуляр (vir consularis) — бывший консул.
15. Спурий Постумий Альбин — консул 186 г.
16. ...ввиду твоего могущества, богатства и высокого положения... — ср. Цицерон, "О дружбе", 22; "О пределах добра и зла", V, 81.
17. Фемистокл (ок. 528-462 гг.) — афинский государственный деятель, основатель города Пирея, создатель афинского флота; руководил военными действиями во время греко-персидской войны; победитель в сражении при Саламине. В 471 г. был изгнан будто бы за измену. См. Плутарх, "Фемистокл", XVIII. См. Цицерон, речи: В защиту Архия, 20; В защиту Сестия, 141; В защиту Скавра, 3; письма к Аттику, VII, 11, 3 (303); IX, 10, 3 (364). Сериф — островок из группы Киклад.
18. ...науки и упражнение в доблестях... — ср. Цицерон, речь в защиту Архия, 16.
19. Ср. ниже, 62; 71; "Тускуланские беседы", I, 109; III, 61.
20. Квинт Фабий Максим Веррукос Кунктатор (Медлитель) — консул пять раз, диктатор в 217 г., отличился во время второй пунической войны. См. Цицерон, "О государстве", I, 1; письмо к Аттику, II, 19, 2 (46). — Ганнибал удерживал город Тарент с 212 г. по 209 г.
21. Публий Семпроний Тудитан и Марк Корнелий Цетег — консулы 204 г. Цинциев закон (lex Cincia) — плебисцит, предложенный плебейским трибуном Марком Цинцием Алиментам в 204 г.; запрещал защитникам в суде брать вознаграждение и подарки.
22. Квинт Энний (239-169) — родом из Рудий (Ю. Италия), автор "Анналов" (Летопись) в 18 книгах и ряда трагедий и комедий. От его произведений сохранились фрагменты. Энний ввел дактилический гексаметр, заменив им старинный сатурнийский стих. Он был близок к римскому нобилитету. По утверждению Цицерона, был погребен в усыпальнице Сципионов.

См. Цицерон, речь в защиту поэта Архия, 22; "Об ораторе", II, 276; *Гораций*, Послания, II, 1, 50.

23. *Энний*, "Анналы", XII, 370 сл. Фален²; "*Людская молва*" — осуждение за медлительность в войне против Ганнибала. Ср. "Об обязанностях", I, 84; письмо к Аттику; II, 19, 2 (46); *Овидий*, "Фасты", II, 240; *Вергилий*, "Энеида", VI, 846; *Ливий*, XXII, 39, 18.

24. Цицерон перепутал здесь (как и в диалоге "Об ораторе", II, 273) с Марком Ливием *Салинатором* Марка Ливия Маката. См. *Ливий*, XXVII, 25; 34; *Плутарх*, "Фабий", XXIII.

25. ...*Гай Фламиний* — плебейский трибун в 232 г., консул 223 и 217 гг. Предложенный им закон был первым известным нам земельным законом в истории Рима.

26. ...*предлагается вопреки авспициям*. — Официальные акты (созыв комиций, назначение диктатора, избрание интеррекса, выступление войска в поход и пр.) требовали предварительного вопрошения воли богов — авспиций или авгурий. По представлению римлян, о ней можно было узнать на основании небесных явлений, полета и крика птиц, поедания корма священными курами, необычного поведения людей. Право авспиций вначале принадлежало царю, впоследствии — магистратам, облеченным империем. Различались *auspicia urbana*, совершавшиеся внутри померия (сакральная городская черта Рима), и *a. bellica*, совершавшиеся в походе и перед боем; *a. impetrativa*, полученные магистратом при нарочитом наблюдении, и *a. oblativa*, о которых сообщил авгур, наблюдавший их. В Риме авспиции совершались на *авгуракуле*, особом месте в крепости (*agx*). Авспиции совершались в присутствии жреца-авгура, истолковывавшего их. Уже одного заявления магистрата, что он приступил к авспициям (*нунциация*), было достаточно, чтобы комиции были отложены. Его заявление, что знамения неблагоприятны, называлось *обнунциацией*. Право *нунциации* и *обнунциации* было установлено *Элиевым-Фуфиевым* законом в середине II в. Этим правом злоупотребляли в политических целях. *Авгуры* составляли коллегию.

27. ...*сына, прославленного мужа и консуляра*. — *Квинт Фабий Максим*, консул 213 г. См. *Плутарх*, "Фабий", XXIV.

28. Как при государственных похоронах (*funus publicum*), так и при похоронах, устроенных родными умершего (*f. privatum*), процессия, проходя через форум, останавливалась, и ближайший родственник умершего произносил *речь*, прославляя заслуги его и его предков (*laudatio funebris*).

29. *Триумфом* назывался религиозный акт, торжество в честь Юпитера Капитолийского, приуроченное к возвращению полководца, одержавшего решительную победу над внешним врагом. До получения согласия сената на празднование триумфа полководец находился в окрестностях Рима (*ad Urbem*) и должен был получить на день триумфа империй в Риме (*imperiū in Urbe*), о чем издавался особый куриатский закон. Шествие открывали сенаторы и магистраты; за ними шли трубачи, несли предметы военной добычи, изображения взятых городов, вели быков для жертвоприношения и наиболее важных пленников в оковах. За ними в триумфальной колеснице, запряженной четверкой белых коней, в расшитой тоге стоя ехал триумфатор с веткой лавра в руке; он изображал собою Юпитера и надевал его одежду, взятую в храме; его лицо было выкрашено в красный цвет (как на древних изображениях Юпитера); государственный раб держал над его головой золотой венок. Колесницу верхами сопровождали сыновья триумфатора; за нею шли ликторы со связками, обвитыми лавром. За полководцем ехали верхами его военные трибуны и легаты. Шествие замыкали солдаты, распевавшие песни, иногда с насмешками над триумфатором. Процессия вступала в Рим через Триумфальные ворота, проходила через Большой цирк, *forum boarium*, Велабр и форум. На Капитолийском склоне пленников уводили и обыкновенно казнили в *Мамертинской* тюрьме. В Капитолии триумфатор приносил белых быков в жертву Юпитеру Капитолийскому и слагал с себя венок. Его имя вносили в списки триумфаторов (*fasti triumphales*). Он получал право появляться в расшитой тоге (*toga triumphalis*) во время общественных игр.

30. *Платон* (429-348) — учитель Аристотеля и основатель Академии.

31. *Исократ* (род. в 436 г.) — афинский оратор, ученик Сократа, покончил с собой в 338 г., после поражения греков под *Херонеей*, нанесенного им македонянами.

32. *Горгий* (ок. 483-476) — ритор и софист. См. *Цицерон*, "Оратор", 38; 176.
33. *Энний*, "Анналы", XII, 374 сл. Фален². Перевод Ф.А. Петровского. Когда Энний писал это в 172 г., ему было 67 лет.
34. ...*вы можете хорошо помнить его*... — в год смерти Энния Сципиону было 16 лет, Лелию — 17.
35. *Тит* Квинкций *Фламинин* и *Маний* *Ацилий* Бальб — консулы 150 г.
36. Имеется в виду консулат Гнея Сервилия *Цепиона* и Квинта Марция *Филиппа* (169 г.).
37. ...*принятие Вокониева закона*. — Закон, проведенный в 169 г. плебейским трибуном Квинтом *Воконием* Саксой; он лишал женщин права наследовать после гражданина первого разряда, т.е. владевшего имуществом в 100 000 ассов, и ограничивал легацию (право отказывать денежные суммы). См. *Цицерон*, "О государстве", III, 17; *Гай*, Институции, II, 226; 272. О речи Катона см. *Ливий*, Периоха XLI.
38. О *Квинте* *Максиме* см. выше, 10 сл. *Луций* *Эмилий* *Павел* — консул 182 и 168 гг., победитель Персея, царя Македонии, приемный отец Сципиона Эмилиана.
39. ...*тесть выдающегося мужа, моего сына*. — Марк Порций Катон Лициниан (умер в 152 г.) был женат на дочери Луция Эмилия Павла.
40. *Гай* *Фабриций* Лусцин — консул 282 и 278 гг. *Маний* *Курий* Дентат — консул 290, 275 и 274 гг. *Тиберий* *Корунканий* — консул 280 г.; первый верховный понтифик из плебеев. В глазах Цицерона образцы древней римской доблести.
41. *Аппий* *Клавдий* Слепой — цензор 312 г., консул 307 и 296 гг. Он построил дорогу между Римом и Капуей и водопровод (Via Appia; Aquae Appiae). Его выступление против заключения мира с *Пирром* относится к 280/279 гг. См. *Цицерон*, речь в защиту Целия, 33 сл.; "Брут", 55; 61; "Тускуланские беседы", IV, 4; V, 112.
42. *Энний*, "Анналы", 202 сл. Фален². Перевод М.Е. Грабарь-Пассек.
43. ...*речь самого Аппия дошла до нас*. — *Цицерон*, "Брут", 61.
44. ...*дабы ты завершил деяния своего деда!* — Ср. *Цицерон*, "О государстве", VI, 11 сл. (Сновидение Сципиона).
45. ...*был избран в консулы вторично*. — Публий Корнелий Сципион Африканский Старший родился в 235 г., был консулом в 187 и 183 гг.; см. также 29; 61; 82.
46. Слово "*сенат*" означает собрание стариков. Ср. *Цицерон*, "О государстве", II, 15.
47. ...*высшие магистраты называются "старцами"* — Имеется в виду герусия, в которую входили граждане не моложе 60 лет.
48. *Гней* *Невий* (ок. 270-204) — римский поэт, автор поэмы "О пунической войне" и ряда трагедий и комедий на римские сюжеты (fabula praetextata). От его произведений до нас дошли фрагменты.
49. *Невий*, "Ромул" (или "*Волчица*", "Lupus"; предложено также и чтение "Ludus"); фр. 7 сл. Риббекк². Перевод Ф.А. Петровского.
50. *Аристид* (540-468) — афинский стратег и государственный деятель; отличился при победе над персами на Марафонской равнине в 490 г., стал архонтом в 489 г.; был изгнан; по возвращении из изгнания участвовал в боях под Саламином и под Платеей; был прозван Справедливым. *Лисимах* — отец Аристида.
51. ..."*потерять память*"... — поговорка; возможно, поверье: кто читает эпитафии, т.е. уходит в прошлое, тот забывает настоящее и перестает его понимать. Ср. *Цицерон*, "О пределах добра и зла", V, 3; *Петроний*, Сатиры, 43; 75.
52. *Софокл* (496/5-406) в 468 г. при состязании поэтов как драматург одержал победу над Эсхилом; в 441 г. над ним одержал победу Еврипид. Из приписываемых Софоклу 123 драм до нас дошло полностью семь: "Трахинянки", "Антигона", "Эдип-тиранн", "Электра", "Аякс", "Филоктет", "Эдип в Колоне".
53. ...*сыновья привлекли его к суду*... Эту версию современные ученые считают недостоверной.
54. ...*по нашему обычаю*... — т.е. по законам Двенадцати Таблиц. См. [*Цицерон*], "Риторика к Гереннию", I, 83; *Цицерон*, "О подборе материала", II, 148.

55. О времени жизни *Гесиода* точных сведений нет (VIII в.?). Поэт *Симонид* прожил 90 лет, поэт *Стесихор* — 85; философ-атомист *Демокрит* — 104 г.; стоик *Зенон* — 98; стоик *Клеанф* — 99. Ср. *Цицерон*, "О государстве". II, 20; "Об ораторе", III, 59; "Оратор", 176.
56. *Диоген* Вавилонский — философ-стоик; родился в Селевкии около 240 г. Вместе с академиком *Карнеадом* и перипатетиком *Критолаем* участвовал в посольстве, отправленном в 156 г. из Афин в Рим с ходатайством об уменьшении штрафа. В один из приездов *Диогена* в Рим цензор *Катон* изгнал его. См. *Цицерон*, "Об ораторе", II, 155; 157; 160; "О государстве", III, 9; "Тускуланские беседы", IV, 5; *Плутарх*, "Катон", XXII сл.
57. *Цецилий Стаций* (230-168) — комический поэт; фр. 210 Риббекк². Комедия "*Синэфебы*" (друзья юности) написана под влиянием *Менандра*. Ср. *Цицерон*, "Тускуланские беседы", I, 31.
58. *Цецилий*, "Ожерелье", фр. 173 сл. Риббекк². Подражание одноименной комедии *Менандра*.
59. *Цецилий*, "Эфесец", фр. 28 сл. Риббекк². Подражание одноименной комедии *Менандра*.
60. ...старость тех, кого юношество почитает и любит... — ср. *Цицерон*, "О дружбе", 101.
61. ...молодые люди ценят наставления стариков, ведущие их к упражнениям в доблести... — ср. *Цицерон*. "Об обязанностях"; I, 122; *Ксенофонт*, "Меморабилии", II, 1, 33.
62. *Солон* (около 640-560) — афинский законодатель, архонт 594 и 593 гг. см. ниже, 50; 72 сл.; "Об обязанностях", I, 75; *Плутарх*, "Солон", XXXI. Один из "семи мудрецов Греции".
63. См. выше, 3; "Об ораторе", III, 135,
64. *Милон Кротонский* — знаменитый атлет; см. ниже, 33. Его имя взял как прозвание плебейский трибун 57 г. *Тит Анний Папиан*. См. *Цицерон*, речь в защиту *Милона*.
65. *Секст Элий* Пет Кат — консул 194 г. См. *Энний*, "Анналы", фр. X, 331 Фален²; *Цицерон*, "О государстве", I, 30; III, 33; "О законах", II, 59; "Об ораторе", I, 198; "Брут", 78; "Тускуланские беседы" I, 18; письмо к близким, VII, 22 (762).
66. *Публий* Лициний *Красс* — верховный понтифик, консул 205 г., знаток понтификального права. См. *Ливий*, XXX, 1, 5.
67. Об ораторском искусстве *Катона Старшего* см. *Цицерон*, "Брут". 63 сл.; 68; "Оратор", 55 сл.
68. *Гней Корнелий Сципион* Кальв — консул 222 г., и *Публий Корнелий Сципион* — консул 218 г.; пали в Испании в 212 г. *Публий Сципион* был отцом *Сципиона Африканского Старшего*. Ср. *Цицерон*, "О государстве", I, "Тускуланские беседы", I, 110; "Об обязанностях", I, 61, 121; III, 16; I речь о земельном законе, 5; речь в защиту *Бальба*, 34; речь в защиту *Планция*, 60.
69. *Луций Эмилий* Павел — консул 219 и 216 гг.; в 216 г. пал под *Каннами* во время второй пунической войны, в сражении, начатом его коллегой *Гаем Теренцием Варроном*. Это отец *Луция Эмилия Павла Македонского*. См. ниже, 75; "Тускуланские беседы", I, 89; "Об обязанностях", III, 114.
70. Сын *Публия Африканского Старшего* усыновил младшего сына *Луция Эмилия Павла Македонского*. Усыновленный стал именоваться *Публием Корнелием Сципионом Эмилианом*. См. "Об обязанностях", I, 121; "Брут", 77.
71. Ср. *Гомер*, "Одиссея", XIV, 214.
72. *Ксенофонт* (род. в 427 г., ум. после 355 г.) — ученик *Сократа*, историк, философ и военный деятель. Здесь, как и ниже (§ 89), основываясь на "Воспитании *Кира*" *Ксенофонта*, *Цицерон* допускает ошибку: *Кир Великий* (Старший) царствовал с 558 г. и пал в сражении в 529 г.
73. *Луций Цецилий Метелл* — консул 251 и 247 гг., верховный понтифик. См. ниже, 61.
74. *Нестор* — царь *Пилоса*. См. *Гомер*, "Илиада", I, 250; "Одиссея", III, 245.
75. *Гомер*, "Илиада", I, 249. Перевод Н.И. Гнедича.
76. ...знаменитый вождь Греции... — *Агамемнон*. *Аякс* — сын *Теламона*, один из участников *Троянской войны*.
77. *Гомер*, "Илиада", II, 370.
78. *Маний Ацилий Глабрион*, — консул 191 г., в 191 г. в Греции одержал победу над войсками *Антиоха III*. О карьере *Катона* см. выше, 10; 18.
79. *Курия* — выступления в сенате, часто собиравшемся в *Гостилиевой курии*. *Ростры* — выступления на форуме перед народом. Ораторская трибуна на форуме была в 338 г. украшена

носовыми частями (таранами, рострами) вражеских кораблей, и ее стали называть рострами.

См. ниже, прим. 104.

80. *Клиентела* и патронат — в древнейшую эпоху отношения между патрицием и зависевшими от него людьми, возможно, из покоренного населения: патрон покровительствовал и помогал клиентам, а они поддерживали его при соискании магистратур и пр. Впоследствии — отношения между влиятельным лицом и его вольноотпущенниками, в большинстве своем уже римскими гражданами, или городской общиной, между бывшим наместником провинции и ее населением, между полководцем, завоевавшим данную область, и ее городскими общинами. Патронат был преемственным в данной ветви рода. Ср. *Цицерон*, "Об обязанностях", I, 36.

81. Узы *гостеприимства* (*hospitium*) существовали как между отдельными лицами, так и между родами; в последнем случае они передавались от поколения к поколению; внешним выражением их была *tessera hospitalis*, пластинка из свинца или обожженной глины с указанием родового имени. Существовало также и *hospitium publicum*, гостеприимство, оказывавшееся городскими общинами Италии и провинций римским магистратам, сенаторам, бывшим наместникам.

82. *Тит Понций* был известен своей физической силой. Ср. *Цицерон*, "О пределах добра и зла", I, 9; *Луцилий*, Сатиры, фр. 89 Маркс; *Макробий*, "Сатурналии", III, 16, 3.

83. Ср. 23, 38, 78. Атлет *Милон*, современник *Пифагора*, считался его учеником. О Пифагоре см. ниже, прим. 172.

84. Нумидийский царь *Масинисса* во время третьей пунической войны принимал у себя Сципиона Эмилиана; во время второй пунической войны он принимал Сципиона Африканского Старшего. См. *Цицерон*, "О государстве", VI, 9.

85. *Сухость* тела считалась признаком здоровья. См. *Цицерон*, "Тускуланские беседы", I, 99.

86. ...*законы и установления освобождают наш возраст от непосильных для нас обязанностей.* — Римские граждане, достигнув 46 лет, увольнялись с военной службы и переходили в старший разряд своей центурии.

87. Ср. *Цицерон*, "О пределах добра и зла", II, 64.

88. Ср. "О дружбе", 99; *Цецилий Стаций*, фр. 243 сл. Риббекк².

89. ...*над... клиентелой главенствовал Аппий...* — Имеется в виду Аппий Клавдий Слепой, цензор 312 г. Из его сыновей трое были консулами; четвертый сын, Тиберий Клавдий Нерон, был предком императора Тиберия.

90. ...*если она не перешла ни под чью власть...* — в подлиннике глагол *mancipare*, термин, относящийся к древнейшему способу передачи прав собственности в присутствии пятерых свидетелей — из числа римских граждан и весовщика. Приобретавший права собственности ударял по весам слитком меди (впоследствии медным ассом) и произносил торжественную формулу. Эта процедура называлась *mancipatio per aes et libram*. Манципация производилась и при заключении брака путем купли-продажи (*coemptio*), при древней форме займа (*nexum*, см. "Об обязанностях", II, прим. 85) и при продаже члена семьи в рабство ("за Тибр"), возможной в древнейшие времена на основании *patria potestas*, т.е. неограниченной власти (в том числе и власти жизни и смерти) над всеми домочадцами, принадлежавшей главе ветви рода (*pater familias*). Манципационная сделка совершалась и при *testamentum per aes et libram*: завещатель передавал в домашней обстановке все свое имущество (*familia*) стороннему лицу, которое называлось "покупателем имущества" (*familiae emptor*); после смерти завещателя "покупатель" распределял наследственную массу в соответствии с волей завещателя.

91. *Архит Тарентский* (около 400 г.) — государственный деятель, полководец, математик и механик. Ср. *Цицерон*, "О государстве", I, 16; 59 сл.

92. ...*я... был в Таренте вместе с Квинтом Максимом...* — в 209 г. См. выше, 10 сл.

93. Ср. *Цицерон*, "Об обязанностях", I, 123; "Тускуланские беседы", IV, 12.

94. Ср. *Цицерон*, "О пределах добра и зла", I, 44.

95. Ср. *Цицерон*, "Об обязанностях", III, 44; "Парадоксы стоиков", I, 14.

96. *Кавдинское сражение* — в 321 г. Ср. *Цицерон*, "Об обязанностях", II, 75 и прим. 195; III, 109.
97. *Луций Камилл* и *Аппий Клавдий* — консулы 349 г. *Неарх* — философ-пифагореец. Платон приезжал в *Тарент* в 367 и 361 гг. Цицерон, по-видимому, допускает ошибку.
98. ...я признал нужным заклеить разврат. — Это произошло в 184 г., когда Катон был цензором вместе с Луцием Валерием Флакком. *Луций Квинций Фламинин* был проконсулом в Цисальпийской Галлии в 192 г. *Тит Фламинин* был цензором в 189 г.; см. выше, 1. См. *Ливий*, XXXIX, 42 сл.; *Плутарх*, "Катон", XVII; "Фламинин", XVIII.
99. ...страсть, сочетавшую позор в частной жизни с бесчестьем для империя. — Imperium. В древнейшую эпоху совокупность прав царя. В эпоху республики полнота власти высших магистратов (диктатор, консул, претор, проконсул, пропретор), ограниченная коллегиальностью и годичным сроком, а в пределах померия (сакральная городская черта города Рима) также и правом интерцессии со стороны коллегии плебейских трибунов и правом провокации (апелляция к народу), которым обладал римский, гражданин. Империй слагался из права авспиций (см. прим. 26), набора войска и командования им, созыва куриатских комиций, права принуждения и наказания и юрисдикции. Различался imperium domi (власть в пределах померия) и imperium militiae (полнота власти вне померия — в Италии и провинциях как в мирное, так и в военное время). Магистрату, уже облеченному гражданской властью (potestas) империй предоставлялся особым куриатским законом (lex curiata de imperio). Лицо, облеченное империем, не имело права входить в пределы померия. В I в. единый империй сохранился лишь у наместников провинций; он не был ограничен ни интерцессией, ни коллегиальностью, ни правом провокации и мог продолжаться больше года. Под imperium infinitum, i. maius разумели верховное командование с особыми полномочиями.
100. ...когда он... прибыл к царю Пирру... — Это произошло в 280 г., до поездки Кинеи послом в Рим. Ср. выше, 15 сл.; "Тускуланские беседы", I, 59.
101. ...действия наши надо оценивать с точки зрения наслаждения... — Имеется в виду Эпикур (342-270); ср. ниже, 85. Цицерон относился к учению Эпикура отрицательно. См. *Цицерон*, "О пределах добра и зла", II, 7; "Тускуланские беседы", II, 15; 17 сл.; 28; 44; III, 28; 32; 37 сл.; 41 сл.; 44; 46; 49; V, 26; 31; 73; 93; 108 сл. письма к близким, XIII, 1, 3 сл. (198); XV, 19, 2 (545); к Аттику, XIII, 38, 1 (662).
102. О *Маних Курии* и *Тиберию Корунканию* см. прим. 40. Самниты и царь Пирр были союзниками Тарента.
103. *Публий Деций Мус* (сын) — консул 312, 308 и 297 гг. Это событие произошло в 295 г. в битве под Сентином. Его отец пожертвовал собой в битве под Везувием. См. ниже, 75. Ср. *Цицерон*, "Тускуланские беседы", I, 89; "Об обязанностях", I, 61; III, 16; речи: В защиту Сестия, 48; филиппики: V, 48; XI, 13; XIII, 27.
- 103а. *Платон*... называет наслаждение "приманкой бедствий"... — См. *Платон*, "Тимей" 67 D.
104. *Гай Дуеллий* (Дуилий) — консул 260 г.; одержал морскую победу под Милами; она была увековечена сооружением ростральной колонны на римском форуме. См. *Цицерон*, "О государстве", I, 1; *Валерий Максим*, III, 6, 4; IV, 3, 5. См. прим. 79.
105. *Товарищества* были учреждены в год моей квестуры... — в 205 г. *Товарищества* (sodalitates) — объединения римских граждан в пределах трибы, чаще всего преследовавшие культовые цели. Впоследствии их стали использовать и в политических целях (подкуп избирателей при выборах магистратов).
106. Божество *Великую Матерь* богов (Идейская Матерь, Кибела) олицетворение мощи растительности на земле, чтили во Фригии. Во время второй пунической войны будто бы нашли указание в книгах Сивиллы, что Ганнибала удастся вытеснить из Италии только после того как из Пессинунта в Рим будет перевезен "черный камень", фетиш богини. Это было совершено торжественно в 204 г. Кибеле был построен храм на Капитолийском холме. В ее честь были учреждены празднества Мегалесии (4-10 сентября). Ее культ носил оргиастический характер, Катон был противником иноземных культов. См. *Цицерон*, "О

пределах добра и зла", V, 64; "О законах", II, 22; речи: В защиту Целия, 1; Об ответе гаруспиков, 24; 27; *Овидий*, Фасты, IV, 350 сл.

107. ...*возлежащих за столом во время пиршества*... — во время пира древние возлежали, опираясь на левый локоть. См. *Гораций*, Оды, I, 28, 8; Сатиры, II, 4, 39.

108. ...*названий "общая попойка" или "общий обед"*... — Буквальный перевод слов convivium, συσσίτιον, συμπόσιον.

109. ...*Получаю удовольствие и от ранних пиров*... — В Риме обед начинался в 9-м часу дня (от восхода солнца). Рано начинавшиеся пиры считались данью чревоугодия. Ср. *Цицерон*, речи: В защиту Мурены, 13; В защиту поэта Архия, 26; письмо к Аттику, IX, 1, 3 (349).

110. Ср. Платон, "Государство" I, 328 D.

111. ...*речь... произносят с верхнего места*... — Пирующие размещались на трех ложах, стоявших под прямым углом одно к другому вокруг стола (триклиний). На каждом ложе было по три места. Наиболее почетным было среднее ложе, а на нем его нижнее место, называвшееся консульским.

112. ...*кубки "небольшого размера и источающие влагу"*... — См. *Ксенофонт*, "Пир", 11, 26.

113. Ср. выше, 22, Платон, "Государство", I, 359 B.

114. Луций Амбивий Турпион — актер; выступал главным образом в комедиях Теренция.

Первый каменный театр в Риме был построен через столетие после воображаемого времени диалога.

115. ...*нет ничего приятнее старости, располагающей досугом*. — Otium — отказ от государственной деятельности и от дел вообще и жизнь на досуге с занятиями философией и литературой. Противоположное понятие — negotium, деятельность. Ср. *Цицерон*, "Об обязанностях", I, 69; III, 1; II речь о земельном законе, 9; письмо к Аттику, II, 16, 3 (43).

116. *Гай Сульпиций Гал* (Галл) — военный трибун у Луция Эмилия Павла Македонского; как астроном предсказал затмение Луны, которое должно было произойти в ночь перед боем под Пидной (168 г.); консул 166 г. Ср. *Цицерон*, "О государстве", I, 21 сл.; 30; "Об ораторе", I, 228; "Брут", 78; 90; "О дружбе", 9; 21; 101. *Ливий*, XLIV, 37.

117. Ср. выше, 20; "Брут", 75.

118. *Тит Макций Плавт* (254-184) — автор "комедий плаща" (fabula palliata), написанных на сюжеты из повседневной жизни, часто под влиянием греческих образцов. До нас дошло 20 комедий Плавта.

119. Луций *Ливий* Андронник (таково его полное имя после отпуска на волю) — пленный грек, вольноотпущенник Луция Ливия Салинатора; перевел на латинский язык "Одиссею" и написал ряд комедий и трагедий, подражания греческим образцам; они известны только по названиям и ничтожному числу фрагментов. Здесь речь идет о его первой пьесе на латинском языке. Ср. *Цицерон*, письмо к близким, VII, 1, 2 (127).

120. *Гай Клавдий Центон* и *Марк Семпроний Тудитан* — консулы 240 г.

121. О *Крассе* см. выше, прим. 66. *Публий Корнелий Сципион* Насика Коркул — консул 162 и 155 гг., цензор 159 г., написал историю войны с Персеем. См. *Цицерон*, "Брут", 79; 213; "Тускуланские беседы", I, 18.

122. *Энний*, "Анналы", IX, 308 Фален². Ср. выше, 10; "Брут", 59.

123. ...*стих, о котором я уже говорил*... — ср. выше, 26.

124. ...*название "боронование", выражающее это действие*... — В подлиннике надуманная этимология: ossatio — боронование; ossaesare — держать в темноте, затемнить.

125. Ср. *Цицерон*, "О природе богов", II, 19; *Варрон*, "О сельском хозяйстве", I, 48.

126. Ср. *Катон*, "О земледелии", 33; *Варрон*, I, 8; 31.

127. Ср. *Катон*, "О земледелии", 29; 36 сл.

123. См. *Гомер*, "Одиссея", XXIV, 226. Ср. *Цицерон*, "О государстве", II, 17; "Тускуланские беседы", I, 3.

129. Ср. *Катон*, "О земледелии", 40.

130. ...*справив триумфы по случаю побед над самнитами, сабинянами и Пирром*... — в 290 и 275 гг. Ср. выше, 15; 43.

131. См. *Энний*, "Анналы", XII, 373 Фален²:

Тот, кого никто ни мечом не осилил, ни златом.

Ср. *Цицерон*. "О государстве", III, 6; Валерий Максим, IV, 3, 5.

132. *Луция Квинкция Цинцинната* известили о его назначении диктатором именно тогда, когда он пахал. — Это произошло в 458 г. (первая диктатура *Цинцинната*). Ср. *Цицерон*, "О пределах добра и зла", II, 12; *Ливий*, III, 26.

133. *Гай Сервилий Структ Агала* — помощник диктатора *Луция Квинкция Цинцинната*; убил римского всадника *Спурия Мелия*, обвиненного в стремлении к единовластию. Ср. *Цицерон*, речи: I речь против Катилины, 3; О доме, 86; В защиту Сестия, 143; В защиту Милона, 8; II филиппика, 26; письмо к Аттику, II, 24, 3 (51); "О дружбе", 28; 36; *Ливий*, IV, 13 сл.

134. ...стали называть "посланцами". — *Viatores*. Эту этимологию повторяют *Плиний Старший* ("Естественная история", XVIII, 21) и *Колумелла* ("О земледелии", I, предисловие, 18).

135. Подражание *Ксенофону*, "Домострой", V, 2, как и в конце § 57 (V, 9).

136. *Дубина* и *мяч* служили новобранцам для упражнений. См. *Ювенал*, Сатиры, VI, 247.

137. Римляне пользовались для безобидных и для азартных игр таранными *костями* крупного и мелкого скота (*talus, astragalus*) и *кубиками* (*tesserae*), подобными современным; последние на каждой стороне были снабжены числами (очками) от I до VI. Играющие бросали кости и кубики из кубка на доску. Исход игры определялся суммой чисел на кубиках или стороной, на которую падала таранная кость, имевшая шесть сторон, различных по величине и форме. "Кости" применялись естественные или же изготовлялись из обожженной глины, кости, камня, металла. Для игры применялось два или три кубика. См. *Плавт*, "Хвастливый воин", 164; *Цицерон*, II филиппика, 56; *Гораций*, Оды, III, 24, 58; *Авл Геллий*, "Аттические ночи", I, 20, 4. Азартные игры были в Риме воспрещены.

138. "Домострой". — Цицерон в молодости перевел этот труд *Ксенофонта* на латинский язык. Ср. "Об обязанностях", II, 87. О Сократе см. ниже, 78.

139. *Кир* младший оказал помощь спартанскому флотоводцу *Лисандру* во время пелопоннесской войны (407-405). Ср. *Цицерон*, "Об обязанностях", I, 76; *Плутарх*, "Лисандр", IX; *Ксенофонт*, "История Греции", I, 6, 1; "Домострой", IV, 20.

140. *Марк Валерий Корвин* — был консулом шесть раз на протяжении 348-299 гг. Средний возраст — от 46 и до 60 лет.

141. О *Луции Цецилии Метелле* см. выше, 30; *Авл Атилиий Калатин* был консулом в 258 и 254 гг., диктатором в 249 г. Ср. *Цицерон*, "О пределах добра и зла", II, 116; "Тускуланские беседы", I, 13.

142. *Марк Эмилий Лепид* — был консулом в 187 и 175 гг., верховным понтификом — с 180 г.

143. Имеются в виду *Луций Эмилий Павел* Македонский (ср. 15; 49; 77; 82); *Публий Сципион Африканский Старший* (ср. 19; 29; 82); *Квинт Фабий Максим* (ср. 10 сл.; 15; 39).

144. Об этом обычае ср. *Плавт*, "Три монеты", 481; *Ювенал*, Сатиры XIII, 54; *Валерий Максим*, II 1, 9.

145. Ср. *Цицерон*, речь в защиту *Мурены*, 25 сл.; "О законах", I, 14.

146. В вашей коллегии... — В коллегии авгуров, в состав которой входили *Сципион Эмилиан* и *Гай Лелий*.

146а. Ср. *Гораций*, "Наука поэзии", 169 сл.

147. "Адельфы" — комедия *Теренция*; впервые была поставлена в 160 г.; см. 42 сл.; 873 сл. — *Теренций* родился в *Карфагене* около 195 г. и был впоследствии рабом *Публия Теренция Лукана*. При отпуске на волю он получил имя *Публия Теренция Афра*, т.е. африканца.

148. Ср. *Цицерон*, "О пределах добра и зла", V, 39; "Тускуланские беседы", I, 90.

149. Ср. *Цицерон*, "О дружбе", 14; "Тускуланские беседы", I, 26; 117.

150. Сводные братья *Сципиона Африканского* умерли в отроческом возрасте через несколько дней после триумфа их отца, *Луция Эмилия Павла Македонского*. Ср. *Цицерон*, "О дружбе", 90; *Плутарх*, "Эмилий Павел", XXXV; *Ливий*, XLV, 40 сл.

151. *Тартес* — финикийская колония в Испании; ее главный город — Гады (н. Кадикс). Об *Арганфонии* см. *Геродот*, История, I, 163; *Валерий Максим*, VIII, 13.
152. Ср. *Цицерон*, речь по поводу возвращения Марка Марцелла, 27.
153. ...мудрецу нет надобности дойти до последнего "*Рукоплеците*". Таким обращением к зрителям оканчиваются все дошедшие до нас комедии Плавта и Теренция. Ср. *Гораций*, "Наука поэзии", 155; *Светоний*, "Божественный Август", 99; *Квинтилиан*, "Обучение оратора", VI, 1, 52.
154. Ср. *Плутарх*, "Солон", XXXI; "Должны ли старики участвовать в государственной деятельности?" 794 F; *Цицерон*, "Брут", 27. О *Солоне* см. также 26; 50; 73. *Писистрат* — афинский тиранн (560-527). О тирании см. "О дружбе", прим. 90.
155. ...хвататься за эту часть жизни... не покидать ее без причины. — Имеется в виду отрицательное отношение стойков к самоубийству. См. *Цицерон*, "О пределах добра и зла", III, 61; "Тускуланские беседы", I, 74.
156. Ср. *Платон*, "Федон", 6; *Цицерон*, "О государстве", VI, 3; "Тускуланские беседы", I, 20. — *Император* — во времена республики высшее почетное военное звание, которое солдаты (также и сенат) присваивали своему полководцу после решительной победы над врагом. Здесь метафора.
157. О пифагореизме ср. 23; 38 сл.; 78; "О государстве", VI, 15; речь в защиту Скавра, 4 сл.; *Платон*, "Федон", 3.
158. Ср. *Цицерон*, "Тускуланские беседы", I, 34; 117; *Плутарх*, "Солон и Попликола", сопоставление, 1.
159. *Энний*, Эпиграммы, фр. 17 сл. Фален². Перевод В.И. Модестова. Ср. "Тускуланские беседы", I, 34; 117.
160. Ср. *Цицерон*, "Тускуланские беседы", I, 14; 91; V, 15.
161. *Луций Юний Брут* — по преданию был убит во время военных действий против Тарквиниев. См. *Цицерон*, "Тускуланские беседы", I, 89; *Ливий*, II, 2.
162. *Марк Атилий Регул*, взятый в плен пунийцами в 255 г., был послан ими в Рим в 250 г. для переговоров об обмене пленными. Высказавшись в сенате против обмена, он возвратился в Карфаген, где был предан мучительной казни. Ср. *Цицерон*, "Об обязанностях", I, 39; III, 99; "О пределах добра и зла", II, 65; речь в защиту Сестия, 127.
163. См. выше, 29 и прим. 68.
164. См. выше, 29 и прим. 69.
165. *Марк Клавдий Марцелл* — консул пять раз (222-208), завоеватель Сиракуз; был убит в 208 г. в сражении под Венусией. Ганнибал отослал его прах в серебряной урне его сыну. См. *Цицерон*, "Тускуланские беседы", I, 89; *Плутарх*, "Марцелл", XXX.
166. Ср. *Цицерон*, "Тускуланские беседы", I, 101; о "Началах" см. выше, 38; 83.
167. Ср. выше, 2; 4; 33; 60.
168. См. также 5; 33; 71 сл.; 85.
169. Имеются в виду *Луций Эмилий Павел* Македонский, консул 182 и 168 гг., и *Гай Лелий*, консул 190 г.
170. Ср. ниже, 82; "Тускуланские беседы", I, 75; "О государстве", VI, 14; речь в защиту Скавра, 4 сл.
171. Имеются в виду *Платон* и *Пифагор*. Ср. "Тускуланские беседы", I, 26; 36; 39; 49.
172. *Пифагор* (вторая половина VI в.) — родился на Самосе в эпоху тирании Поликрата, союзника египетского фараона Амасиса. Благодаря связям с Египтом он мог ознакомиться с основными интервалами струнных инструментов, а также и с архитектурой и скульптурой Египта; в последних давались числовые отношения размеров деталей здания (или частей тела), выраженных в некоторых единицах (модулях). Таким образом, числа (у Пифагора целые) являлись "природой всех вещей". Пифагору принадлежит также и учение о метемпсихозе, т.е. о переселении души из одного живого существа в другое; тем самым душа бессмертна. Переехав в конце VI в. в Южную Италию, Пифагор основал тайное общество, для вступления в которое требовалась предварительная подготовка.

173. *Сократ* — родился в 469 г. невдалеке от Афин; был осужден на смерть в 399 г. Основы его философского учения нам передал Платон. См. выше, 26; 59; "О дружбе", 13; *Платон*, "Апология", 21 А.
174. Далее следуют доказательства бессмертия души. Ср. *Цицерон*, "О государстве", VI, 26 сл.; "Тускуланские беседы", I, 43; 57; 68; 71; IV, 31; "О предвидении", II, 128. *Платон*, "Федр", 72 Е, 78 В; 245 С; "Федон", 72 Е — 73 В; 78 сл.
175. ...горячо любимые сыновья... — Камбиз и Танаоксар. См. выше, 30; *Ксенофонт*, "Воспитание Кира", VIII 7, 17 сл.
176. См. *Цицерон*, "О пределах добра и зла", V, 33.
177. Ср. *Цицерон*, "О предвидении", II, 119 сл.
178. *Отец* — это Луций Эмилий *Павел* Македонский; *деды* — Луций Эмилий *Павел*, консул 219 и 216 гг., павший под Каннами, и *Сципион Африканский Старший*; *отец* и *дядя* Сципиона Старшего — это Публий Корнелий Сципион, консул 218 г., и Гней Корнелий Сципион Кальв, консул 222 г., павшие в Испании во время второй пунической войны. Ср. 15; 19; 29; 49; 61; 75; 77; 83.
179. Ср. *Цицерон*, "Тускуланские беседы", I, 32 сл.; речи: В защиту Рабирия, 29; В защиту Архия, 26; 29; *Платон*, "Пир", 208 D.
180. Ср. выше, 15; 49; 61; 77; 82. Намек на "Начала". См. выше, 38; 75.
181. ...как это случилось с Пелием. — По мифу, Медея, желая покарать Пелия, отнявшего престол у своего брата Эсона, отца Ясона, уговорила дочерей Пелия омолодить его, разрезав его тело на части и сварив их в котле. Ср. *Цицерон*, "Об ораторе", III, 217; *Плавт*, "Работанщик", 869; *Овидий*, "Метаморфозы", VII, 162.
182. ...*"от известковой черты к стойлам"*. — Поговорка. Во время бегов в цирке колесницы начинали состязание от *стойл*, делали семь кругов и останавливались у *известковой черты*, проведенной на беговой дорожке. Ср. *Цицерон*, "О дружбе", 101; "Тускуланские беседы", I, 15.
183. Ср. *Цицерон*, "Тускуланские беседы", I, 83; *Гомер*, "Илиада", XVII, 446; "Одиссея", XVIII, 130; *Софокл*, "Эдип в Колоне", 1225; *Еврипид*, "Алкестида", 802.
184. Ср. *Цицерон*, "О государстве", VI, 9; "Тускуланские беседы", I, 51; 117 сл.
185. ...некие... философы... — Эпикурейцы. Ср. выше, 43; "О предвидении", I, 62; "Тускуланские беседы", I, 55; см. "О дружбе", прим. 59.